

■ ДЕННИС
■ ■ ТЕЙЛОР

В С Е Л Е Н Н А Я Б О Б А

■ ■ ■ ВСЕ ЭТИ ■ ■
■ ■ ■ МИРЫ ■ ■ ■

fanzon

Fanzon. Наш выбор

Деннис Тейлор

Все эти миры

«ЭКСМО»

2017

УДК 821.111-312.9(71)

ББК 84(7Кан)-44

Тейлор Д.

Все эти миры / Д. Тейлор — «Эксмо», 2017 — (Fanzon. Наш выбор)

ISBN 978-5-04-181432-8

Финалист польской премии «Книга года». Международный бестселлер и продолжение цикла «Мы — Легион. Мы — Боб»! Боб никогда не верил в загробную жизнь, поэтому был удивлен, когда очнулся после смерти. Еще большим шоком стало то, что теперь его сознание загружено в виде программы в управляющий компьютер космического зонда. Ему предстоит создать целый флот из своих «репликантов» и открывать планеты, на которые сможет переселиться человечество с опустошенной войнами Земли. У Боба есть союзники, но есть и противники — разумные зонды других государств и агрессивные представители инопланетных видов. «Бобы приносят теплоту и юмор вариациями личностей своих клонов. Они сталкиваются с принятием высоконравственных и трудных решений, когда берут на себя роль защитников человечества. И временами их роль во Вселенной ставится под сомнение». — Amazon.com

УДК 821.111-312.9(71)

ББК 84(7Кан)-44

ISBN 978-5-04-181432-8

© Тейлор Д., 2017

© Эксмо, 2017

Содержание

1. Стычка	6
2. Мы проиграли	9
3. Тучи сгущаются	10
4. Высокомерие	12
5. Засада	15
6. Запуск	17
7. Свидание	18
8. Революционеры	21
9. Напряжение	26
10. Охота	29
11. Останки	32
12. Похороны Джулии	33
13. Летающие города	36
14. Друзья	40
15. Анклавы	43
16. Отъезд	46
17. В пути	48
18. Прибытие в 82 Эридана	50
Конец ознакомительного фрагмента.	52

Деннис Тейлор

Все эти миры

Биллу Пакстону, который сделал несколько отличных научно-фантастических фильмов чуть более человечными.

Моей жене Блэйхин, которая согласилась пройти весь этот путь вместе со мной – особенно ту его часть, где я решил стать профессиональным писателем.

«Я оставляю Тебе вечность, ибо что есть человек, чтобы пережить ему своего Бога?»

Герман Мелвилл, «Моби Дик»

Dennis E. Taylor

All These Worlds

Copyright © 2017 by Dennis E. Taylor

© М. Головкин, перевод на русский язык, 2023

© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2023

1. Стычка

Боб. Март 2224 г. Дельта Эридана

СЕРДИТО ВЕРЕЩА, свиноид выскочил из своего логова, демонстрируя потрясающую скорость для такого коротконогого существа. Двое камнеметателей отбежали в сторону; мех вдоль их хребтов топорщился, а уши торчали вертикально вверх от возбуждения. Остальные бойцы нашего отряда поставили копья на землю, подперли их ногами и стали ждать.

На этот раз я не был наблюдателем и поэтому не просто нервничал, как раньше, а пришел в ужас. Я чувствовал, как мой мех встает дыбом прямо до самой макушки. Я постоянно напоминал себе о том, что на самом деле я на орбите и от места событий меня отделяет десять тысяч миль. Это не помогало: глаза убеждали меня в том, что свиноид в десяти метрах и атакует меня на скорости, которая, похоже, всего в два раза меньше световой.

Затем животное напоролось на наши копья: свиноиды, очевидно, по-прежнему эволюционировали не в сторону увеличения интеллекта. Копья согнулись, но устояли, и животное, взвизгнув напоследок, рухнуло на землю.

Берни осторожно подошел к свиноиду и несколько раз ткнул его копьём в морду. Ответа не последовало, и тогда он взмахнул копьём и завопил:

– У-у-у!

Все остальные вскинули вверх сжатые кулаки и ответили:

– Ха!

Ну, по крайней мере, так это озвучила программа-переводчик. Речь дельтанцев больше напоминала громкое хрюканье свиней, но программа переводила все – в том числе имена и разговорные выражения – в понятные людям эквиваленты.

Дональд хлопнул меня по плечу.

– Роберт, помоги мне его связать.

Я связал задние ноги свиноида, а Дональд перебросил край веревки через ветку дерева. Взглянув на мою работу, он начал поднимать животное, но вдруг удивленно посмотрел на меня.

– Ого! Он похож на один из странных узлов Архимеда. Кто тебя ему научил?

Унс.

– Э-э... Архимед, конечно. У него столько разных узлов, что пальцев не хватит их сосчитать. Парочку я запомнил.

Дональд кивнул; похоже, мои слова лишь слегка его заинтересовали. Мы потянули за веревку и подняли свиноида – я следил за тем, чтобы мой уровень силы был таким, как у обычного дельтанца, и поэтому позволил Дональду сделать почти всю работу за нас обоих. Когда свиноид повис в воздухе, Дональд пустил ему кровь кремниевым ножом. Остальные охотники затянули благодарственную песнь.

Когда все закончилось, мы привязали тушу к копьям и понесли ее в Камелот. Вечером будем пировать, а я ведь обожаю жареных свиноидов. Правда, соуса для барбекю у дельтанцев все еще не было. Я рассеянно подумал о том, что мне стоит его изобрести.

Распевая победную песню, мы, вероятно, утратили бдительность, и поэтому группа дельтанцев, преградившая нам путь, застигла нас врасплох. Мы остановились, увидев, что они наклонили копья в нашу сторону. Это была не совсем угроза, а скорее намек на нее.

У меня за спиной послышался шорох: нас окружили. Я быстро оглянулся и увидел, что окруживший нас отряд на двоих больше нашего. Проблема не являлась нерешаемой, но опре-

деленно внушала тревогу. Они, скорее всего, рассчитывали напасть на нас из засады и сразу сломить наше сопротивление.

Мне уже сообщали о том, что группы дельтанцев из Карлеона нападают на охотников и отбирают у них всю добычу или ее часть. Похоже, что очередной жертвой стали мы.

Представитель карлеонцев вышел вперед. Я узнал его: имя этого неприятного типа программа перевела как «Фред».

– Неплохой улов, Дональд, – сказал он, злобно улыбаясь. – Какой огромный свиноид! Думаю, большой беды не будет, если мыотрежем от него пару ног.

Дональда эти слова не напугали, и он взял копье на изготовку.

– Фред, свиноидов тут полно. В чем дело? Тебе не везет, что ли?

Фред инстинктивно сделал шаг назад, но взял себя в руки. Дональд не был таким же огромным, как его отец, но все-таки был достаточно крупным. Ему редко бросали вызов. К несчастью, рядом с Дональдом стоял я, а своего андроида я сделал как можно более заурядным – средний рост, среднее телосложение, усредненная внешность. Поэтому неудивительно, что Фред решил проучить именно меня – в назидание остальным.

– Ну а ты, *куцци*? Не хочешь поделиться богатством?

Фред с улыбкой посмотрел на своих друзей. Они подошли поближе.

– Фред, я тебе так скажу, – ответил я. – Наклонись, засунь свою голову себе в зад и толкай, пока полностью не исчезнешь.

Кто-то фыркнул, а кто-то даже расхохотался – причем и из другого отряда тоже: я попал точно в цель. Я, разумеется, мог черпать оскорбления из гигабайтов книг и фильмов, так что в войне слов дельтанцы фактически были безоружны.

Дональд удивленно посмотрел на меня и оскалился. Похоже, поддержки с моей стороны он не ожидал.

– Твой ход, кал свиноидный.

Фред свирепо посмотрел на Дональда, на меня, а потом повернулся, словно собираясь уйти.

Ой, да ладно. Какая банальщина.

И точно: Фред внезапно развернулся, замахиваясь для удара. Я мог бы выпить чашечку чая и все равно успел бы отреагировать. Ну да, я компьютер, но все-таки...

Я слегка отклонился назад, и сжатый кулак пролетел совсем рядом с моим лицом. Пока Фред продолжал вращаться, я нанес короткий джеб в... ну у человека там было бы солнечное сплетение. Правда, эффект оказался тот же самый. «Уф!» – сказал Фред и упал на колени.

Теперь карлеонцев стало всего лишь на одного больше, чем нас, и на нашей стороне был Дональд. Наши парни заухмылялись и начали размахивать копьями.

Мы с Дональдом двинулись вперед, и карлеонцы расступились. Фред зло посмотрел на меня.

– Где меня искать, ты знаешь, – сказал я.

Фред не ответил, но, с другой стороны, в ту секунду он все еще задыхался.

Конечно, сейчас мной во многом управляла жажда мести – ведь я много лет был жертвой травли. Но рациональная часть моего разума подсказала мне, что теперь я должен остерегаться Фреда.

Дональд снова хлопнул меня по спине, и я нарочно пошатнулся: мне не хотелось, чтобы он считал меня своим соперником.

Остаток пути мы были настороже – никаких песен, никаких шуток. Двое парней отнесли добычу к заранее выбранному костру, где мы должны были ее разделить. Я уже собирался навестить Архимеда, но Дональд положил мне руку на плечо и жестом пригласил меня пойти с ним. Через несколько секунд я понял, что мы идем туда, где собирается совет старейшин.

Одна из универсальных истин, которые я обнаружил, изучая дельтанцев, заключалась в том, что политики и лидеры всегда приберегают лучшее для себя. На поляне совета солнце ярко светило с утра, а после полудня это место оказывалось в тени. Несколько членов совета постоянно находились там; они делали вид, будто предаются размышлениям, но на самом деле отдыхали.

Дональд подошел к Джеффри, нынешнему лидеру совета, и стал ждать, пока на него обратят внимание. Джеффри иногда вел себя как настоящая скотина и любил заставлять просителей ждать – просто чтобы показать свою значимость. Поэтому Дональд случайно загорюшил Джеффри солнце и принялся чистить копье, да так, что засохшая кровь и кусочки шкуры полетели в Джеффри. Я же делал все возможное, чтобы не расхохотаться.

В конце концов Джеффри смирился с тем, что его переигнорировали, и знаком приказал нам садиться. Мы устроились поудобнее, и Дональд рассказал ему о нашей встрече с бандой из Карлеона.

Выслушав наш рассказ, Джеффри скривился.

– За последние три руки дней это уже почти целая рука нападений. Пару наших пырнули ножом, когда они отказались отдать добычу. Придется сообщить об этом на заседании совета. Мы должны что-то предпринять.

– И все это сделали карлеонцы? – спросил я.

– Да, похоже на то. Предоставьте это мне, я заставлю совет отреагировать.

Дональд кивнул Джеффри, и мы встали. Когда мы отошли подальше, я спросил у Дональда:

– Думаешь, это разные банды или одна и та же?

– Про Фреда упоминают уже не в первый раз. Возможно, другие тоже участвуют, но в основном этим занимается его отряд.

– И все это произошло сейчас? Что же изменилось за последнее время?

– М-м... – Дональд уставился в пустоту. – Вряд ли что-то изменилось. Скорее всего, Фред просто понял, что можно воспользоваться тем, что уже давно назревало. Но что именно, мы не знаем.

Какое-то время мы шли молча, и я обдумывал одну мысль.

– У меня есть план, – наконец сказал я Дональду. – Сможем мы набрать еще десяток охотников – тех, кто не боится потасовок?

– Да, такие найдутся, – ухмыльнулся Дональд.

Я улыбнулся в ответ. Пора переходить к грязным приемчикам в стиле землян.

2. Мы проиграли

Говард. Февраль 2217 г. Вулкан

Бриджет открыла дверь и удивленно посмотрела на меня. Я не позвонил ей заранее, и сегодня вечером она меня не ждала.

– Говард... что... – начала она, но затем, похоже, все поняла, увидев мое лицо.

– Говард, что случилось? – Она схватила меня за руку и затащила в квартиру.

– Мы проиграли. Мы проиграли, и теперь миллиард разумных существ погибнет! – Я рухнул на диван и, согнувшись, закрыл лицо руками.

– Павы? – спросила Бриджет.

Я кивнул, не доверяя своему голосу.

– Господи! А Баттеруорт знает? Бобы не пострадали?

Вздохнув, я попытался успокоиться.

– Мы потеряли много Бобов. Да, у нас есть сохраненки, но это, конечно, уже не то. – Я повернулся к Бриджет и постарался приободрить ее улыбкой. – Райкер сообщит Декстеру, а Декстер передаст инфу Баттеруорту или тому, кто занял его место.

– Нам грозит опасность?

– Конкретно нам – нет. Понимаешь, Бриджет, Другие знают только про Землю и Эпсилон Эридана. Но еще есть почти двести систем, которые ближе к Глизе 877, чем мы. Пока существуют Другие, все эти системы находятся в опасности.

– А павы? Я почитала блог Жака: они, похоже, интересный вид. Что станет с ними?

Я на секунду закрыл глаза, надеясь, что, открыв их, я окажусь в другой вселенной. Но нет, мне не повезло.

– Сам процесс мы раньше никогда не видели – только его последствия, а теперь у нас будут билеты в первый ряд. Другие убьют все живое на родной планете павов с помощью «астероидов смерти», высадят туда своих «муравьев» и очистят всю планету и систему от металлов. Кроме того, они заберут все трупы.

Мне пришлось остановиться и сделать несколько глубоких вдохов. Телу андроида, разумеется, воздух не нужен, но оно было создано так, чтобы реагировать на эмоции, а я сейчас загонял себя в мощную истерику.

– У Жака был план по спасению двадцати тысяч павов, но остальные скоро умрут. И тогда на счету Других будет еще один уничтоженный вид разумных существ, еще одна уничтоженная экосистема.

Я повернулся к Бриджет.

– Сегодня у нас будет совет; мы стараемся понять, что можно сделать. Я просто хотел провести пару минут...

Бриджет обняла меня и положила мою голову себе на плечо. Я пытался молча плакать, хотя слезных протоков у меня не было.

3. Тучи сгущаются

Марк. Ноябрь 2212 г. Посейдон

Я потер переносицу двумя пальцами и покачал головой. Кел терпеливо ждал в окне видеочата. Подняв взгляд, я увидел ухмыляющуюся Джину. Да, она быстро приняла невозмутимый вид, но я же компьютер, помните? Я быстро улыбнулся ей в ответ.

– Марк, я тебя не убедил? – спросил Кел, наклонив голову.

– Кел, ты, похоже, давно меня убедил, – со вздохом ответил я. – Просто я не хотел в это верить.

– Вот так рушится миф о том, что компьютеры обладают логикой, – рассмеялся Кел.

– Иди в зад. Когда-то я был человеком.

Откинувшись на спинку кресла, я обдумывал свой ответ, и именно в этот миг Шпилька решила прыгнуть мне на колени, чтобы я почесал ей подбородок. Я, как и положено, выразил ей свое восхищение, одновременно анализируя все имеющиеся варианты. Кел и Джина даже не заметят, что в нашем разговоре возникла миллисекундная пауза.

Кел был заместителем губернатора Третьего Южного ковра, а Джина – офицером службы безопасности. За последнюю пару лет я подружился с ними, и они поведали мне о том, что их беспокоят непрекращающиеся попытки Совета узурпировать власть.

– Совет даже не делает вид, что собирается проводить выборы – или, по крайней мере, не очень старается. Это не является неопровержимым доказательством того, что Совет – тоталитарное правительство, но да, это тревожный симптом. Джина любит поднимать шум по малейшему поводу, но ты, Кел, более консервативен, и, раз уж тебя удалось убедить, значит, опасность реальна.

Джина открыла рот, чтобы возразить, но Кел ее опередил.

– Сейчас мы далеки от того, чтобы перейти какую-либо черту. И если у Совета внезапно начнется приступ рассудительности, то он поймет, что мы не сделали ничего предосудительного и даже постыдного. И да, Марк, прежде чем мы совершим что-то непоправимое, я хочу как следует изучить ситуацию.

Я кивнул; слова Кела меня успокоили. Административный Совет Посейдона с радостью пользовался моими услугами, но я не занимал никакой официальной должности и не обладал реальной властью. Как только я стану для Совета обузой, он от меня избавится. Нет, конечно, это меня не оскорбит. Я всегда хотел, чтобы колония стала самостоятельной – хотя бы потому, что тогда я смогу спокойно заняться своими проектами.

– Что тебе от меня нужно, Кел? – спросил я. – Я уже десять лет постепенно передаю полномочия местной администрации. Если дойдет дело до конфликта, то я, возможно, даже не смогу контролировать автофабрики.

– Ты – наш джокер, – ответил Кел. – Совет не может ни контролировать тебя, ни помешать тебе, так что ты всегда будешь держать их в напряжении.

– Ну да, я всегда хотел стать занозой в заднице.

– Задание выполнено, – ухмыльнулась Джина. – Но ты еще и общественный деятель, и за тобой легко следить. Мы должны тщательно обдумать твои действия.

– Хм... – Я почесал подбородок. – Джина, я могу кое-что предпринять. А общественную деятельность можно использовать для отвлечения внимания. – Я улыбнулся. – Видишь, я уже приступил к работе!

Мы еще немного поговорили, а затем распрощались. Я уставился в пустоту, обдумывая свои возможности. Как и многие ботаны, я не был прирожденным интриганом и предателем, но уже нашел несколько простых стратегий, которые осложнят жизнь тем, кто пытается за мной следить. Кроме того, они же сделают мой любимый проект более актуальным.

Возможно, пора появиться на публике. Я наклонился к панели управления и вызвал на связь Говарда.

4. Высокомерие

Говард. Ноябрь 2217 г. Вулкан

Я медленно пил кофе и смотрел на идущих мимо меня людей. Похоже, что от недостатка покупателей торговый центр не страдал. Но, с другой стороны, торговых центров на Площадке было немного. Ну ладно, всего один. У Изначального Боба никогда не было времени на то, чтобы наблюдать за людьми, и он ни за что не стал бы сидеть без дела. Очевидно, бессмертие меняет взгляды человека.

Магазины одежды, электроники, бутики, торгующие мылом и шампунями; видя все это, я одновременно чувствовал себя как дома и тосковал по дому. Знакомая картина постоянно сталкивалась с тем простым фактом, что я в семнадцати световых годах от Солнца, в родной системе мистера Спока, и к тому же на планете, которую уничтожили в фильме, который должен был стать «перезагрузкой» франшизы. Но это я так, к слову.

И все же тот факт, что я сидел за столом и пил кофе, делало все происходящее... ну будничным.

Скоро придет Бриджет. Я решил, что лучше подождать ее здесь, чем путаться у нее под ногами в офисе. А пока ее нет, я порадуюсь возможности ощутить себя обычным среднестатистическим человеком.

Уже иду.

Я улыбнулся, прочитав сообщение. Мы договорились, что ничего конкретного на сегодня не планируем. Обед, прогулка, ничего особенного.

Бриджет появилась именно в тот миг, когда я допил кофе. Мы быстро поцеловались, она сжала мою руку и села.

– Умираю от голода. Может, пообедаем на фуд-корте?

– На фуд-корте? – удивился я. – У баронессы бухла должен быть более утонченный вкус. Давай шикарней! Может, пойдем в «Бронтобургер»? Или даже в ресторан, где подают *настоящую* еду?

Бриджет сурово взглянула на меня.

– Да будет тебе известно, я люблю гамбургеры из бронтов.

– Значит, идем к бронтам, – объявил я и встал. Бриджет с улыбкой сделала небольшой книксен и взяла меня под руку.

Когда мы двинулись в направлении выбранной забегаловки, кто-то, сидящий за одним из соседних столиков, сказал:

– Обязательно держи маму за руку.

Голос был негромкий, и реплика, возможно, не предназначалась для нас, но говоривший – прыщавый подросток – допустил ошибку в расчетах.

Резко остановившись, я развернулся и свирепо посмотрел на него, но Бриджет положила ладонь на мой локоть.

– Говард, ты серьезно? Подумай о том, кто именно это сказал.

Ушлепок ухмылялся, глядя на меня. 140 фунтов вместе с одеждой. Против андроида, у которого сила и скорость реакции в несколько раз выше, чем у человека. Силы слегка не равны. Я демонстративно смерил его взглядом и расхохотался. Надеюсь, он понял намек.

Бриджет потянула меня за руку.

– Еда в той стороне.

– Точно. Вперед! Отправимся туда, где сможем отобедать мясом инопланетного бронто-завроподобного существа.

Мы улыбнулись друг другу и пошли дальше, но этот эпизод не давал мне покоя. Бриджет было под шестьдесят – я про биологический возраст, – ведь время, проведенное в анабиозе, не считается. Я, с другой стороны, сделал своего андроида по образу и подобию Изначального Боба – каким он был в тридцать один год, в тот день, когда умер на одном из перекрестков Лас-Вегаса. К сожалению, с точки зрения математики, реплика про маму была вполне правдоподобной.

Но я не допущу, чтобы Бриджет еще раз оказалась в такой мерзкой ситуации.

* * *

Аппетит Бриджет с возрастом ничуть не пострадал: она набросилась на гамбургер и картошку энергично, словно подросток. Я ел более размеренно, наслаждаясь вкусом, но, с другой стороны, я-то в пищу не нуждался. С формальной точки зрения, сейчас я напрасно расходовал продукты, но я делал это так редко, что подобными убытками можно было пренебречь.

– Как дети? – спросил я – и для того, чтобы услышать ответ, и чтобы замедлить кровавую бойню, которую Бриджет устроила гамбургерам.

Бриджет проглотила еду, вытерла рот салфеткой и сурово посмотрела на меня.

– Меня не обманешь, парнишка. Ты всегда выбираешь момент, когда у меня набит рот.

Я довольно ухмыльнулся, и она продолжила:

– Розы... Ну ты ее видел и знаешь, какая она. У нее – свое мнение, у тебя – свое.

Бриджет откусила еще кусок от гамбургера и задумчиво нахмурилась.

– Можно сказать, что ей наши отношения не по душе. Говард, дело не в том, что ты ей не нравишься. Ну то есть она ненавидит тебя не больше, чем всех остальных. Но, по-моему, ей хочется, чтобы я встречалась только с представителями своего вида. Я пыталась поговорить с ней об этом, но, видишь ли...

Я ухмыльнулся.

– Иными словами, есть мнение Розы, и есть... а, нет, на самом деле существует только мнение Розы.

– Вроде того, – усмехнулась Бриджет. – Я хотела, чтобы мои дети были самостоятельными, и, похоже, это задание я выполнила.

– В последнее время я пару раз беседовал с Хауи, – сказал я, поедая картошку фри. – Он немного отдалился от меня, но, по-моему, это из-за того, что он взрослеет и перестает поклоняться старым героям.

– Да, наверное, но лично мне кажется, что на него сильно влияет Розы. Она без конца заводит разговор на эту тему.

Я пожал плечами.

– Слушай, Бриджет, я не раз говорил, что для меня на первом месте ты. Если я начну мешать твоей личной жизни, твоей карьере или отношениям с родственниками, то сразу же исчезну.

Бриджет положила на тарелку жалкие ошметки гамбургера, подалась вперед и посмотрела мне в глаза; я понял, что мне нужно заткнуться и внимательно слушать.

– Говард, мои отношения – это мое дело. У всех остальных права голоса нет. Я любила Стефана и оплакала его как полагается. А теперь я хочу общаться с тобой, и мы будем проводить время вместе – что бы ни говорили моя стерва-дочь и какой-то прыщавый болтун из торгового центра. Может, ты хочешь что-то добавить?

– Нет, дорогая, – ухмыльнулся я.

Бриджет закатила глаза.

– Ладно. – Она протерла стол салфеткой и бросила ее на то, что осталось от ее обеда. – Тогда идем. Я обещала, что найду для твоего андроида одежду получше.

– Угрожала.

– Что?

– Ты пригрозила, что найдешь для меня одежду получше.

Рассмеявшись, Бриджет схватила меня за руку и потащила прочь. Я иду покупать одежду. Даже смерть не избавила меня от этого занятия.

5. Засада

Боб. Март 2224 г. Дельта Эридана

Мы подняли копыя, к которым была привязана туша свиноида; при этом мы делали вид, будто не замечаем другую группу, которая наблюдала за нами. Я бросил взгляд на панель интерфейса. Здесь точно прятались зрители, и их было двенадцать, а нас – шестеро. Я не стал предупреждать своих – ведь я, обычный дельтанец, не мог узнать о засаде, – но подготовился к тому, что враги устроят нам сюрприз.

Когда мы отправились обратно в Камелот, я невольно подметил, что мои товарищи – очень, очень скверные актеры. Услышав их слишком громкие реплики, неестественные интонации, любой режиссер немедленно подал бы в отставку.

Но я зря волновался: Фред и его банда, скорее всего, нас не слушали. Как и в прошлый раз, они вышли на тропу перед нами и позади нас.

Фред посмотрел на меня, возглавлявшего отряд, и мерзко улыбнулся.

– Ну что, Роберт... Вижу, ты поймал мне еды на обед, и сегодня с тобой нет здоровяка, который мог бы тебя защитить. Может, подеремся? Я просто мечтаю об этом.

Я наклонил голову набок.

– Во-первых, в прошлый раз Дональду не нужно было меня защищать. Во-вторых, ты, Фред, так себе боец. Но если ты хочешь подраться, то сегодня тебе повезло.

В этот миг восемнадцать охотников из Камелота, и в том числе Дональд, вышли из зарослей, находившихся позади банды Фреда. Карлеонцы приготовились к обороне. Несколько из них попытались потихоньку улизнуть, но мы быстро собрали их в кучу, слегка уколов копьями.

– Думаешь, это тебя спасет? – фыркнул Фред. – Твои друзья не всегда будут рядом с тобой, *куцци*.

– И твои тоже, Фред.

Фред вздрогнул.

– Что? – ошеломленно спросил он.

– Что слышал. Я буду ждать, буду наблюдать, и рано или поздно ты, например, пойдешь отлить, – и рядом с тобой не окажется друзей, которые готовы спасти твою шкуру. – Я подошел к нему. – Я перережу тебе глотку, а ты даже и не поймешь, что я рядом. – Я повернулся к остальным бойцам из его отряда. – То же самое относится и к вам. Если начнете войну с нами, то вам до самой смерти придется ходить да оглядываться. Я ничего не забываю и ничего не прощаю.

Фред коротко, лающе рассмеялся.

– Неплохо. Но все это – пустые слова.

– Вот как? – Я улыбнулся и, не давая ему возможности отреагировать, нанес удар в ту же точку, что и в прошлый раз. Фред упал.

Бой, конечно, был неравный: я действовал с компьютерной скоростью и находился в теле андроида, который в несколько раз сильнее дельтанца. Но это не имело значения: я хотел, чтобы они прекратили отслеживать охотников из Камелота, а для этого нужно было показать Фреду и его банде, что они смертны.

Я посмотрел на карлеонцев. Дерзости в них поубавилось.

– Сегодня мы заберем у вас копыя и отпустим. В следующий раз вам будет гораздо больнее.

Я подал знак, и двое наших начали собирать копья. Банда Фреда уже была окончательно запугана и сопротивляться не стала.

Мы отправили их прочь, а затем двинулись обратно в Камелот.

– Роберт, черт побери, вот это был номер! – воскликнул Дональд, шагая рядом со мной. – Но вряд ли Фреда можно так легко убедить.

– Фреда – нет, а его последователей – очень даже. А ведь таким, как Фред, нужны последователи. Надеюсь, что эта история обломает ему зубы.

Кивнув, Дональд затянул походную песню, и все ее подхватили.

К сожалению, я совсем не был уверен в том, что я прав.

6. Запуск

Билл. Январь 2223 г. Эпсилон Эридана

Гарфилд восхищенно покачал головой.

– Они похожи на машины из мультиков – те, которые состояли из одного двигателя.

Картинка на экране действительно поражала воображение. Планета Эпсилон Эридана-1, которая теперь находилась на совершенно новой орбите, была окружена восемью сотнями пластин с двигателями. Где-то в миллионе километров за ней следовала одна из более крупных лун Эпсилона Эридана-3 с таким же комплексом пластин.

На то чтобы создать все необходимое оборудование, а также научиться им управлять, ушло несколько лет. Сорок ИМИ занимались поддержанием и отстройкой полей для каждой планеты, и в каждом двигателе тоже был свой ИМИ.

Перемещением планет руководили мои самые новые клоны, которые называли себя «Дедал» и «Икар». Лично мне казалось, что это слегка претенциозно. Но, с другой стороны, у нас свободная галактика.

Гарфилд, раскрасневшийся от волнения, посмотрел на меня.

– Испытания на коротких дистанциях завершены. Конечно, возможны отклонения, но в обычных условиях эта система даст нам как минимум несколько сотен г.

Улыбнувшись, я откинулся на спинку кресла.

– Ну, значит, мы почти готовы.

Я быстро пинганул Дедала и Икара, и они появились в моей ВР.

– Так, парни. Все работает. Вы понимаете, что дело рискованное?

Они кивнули.

– Да, но попробовать стоит, – ответил Дедал. – В худшем случае мы потерпим неудачу, но Бобам от этого хуже не станет.

– Кроме того, это хорошая возможность поэкспериментировать в тишине и спокойствии, – с улыбкой добавил Икар.

Я усмехнулся. Оказалось, что мы с Иком похожи по характеру: он был готов уступить войну и разведку другим, а сам хотел только заниматься исследованиями.

Постепенно мне стало ясно, что я испытываю сложные чувства по отношению к Икару и Дедалу. Конечно, клонируя себя, мы всегда преследовали какие-то определенные цели, но этих двоих я создал для задания, которое вполне может закончиться их гибелью. Почему-то мне показалось, что я поступил низко.

Они точно знали, о чем я думал, когда дал зеленый свет этому проекту. Они с интересом смотрели на меня, и в их глазах я не увидел ни следа обвинения и злобы. Я решил, что положусь на их мнение.

Я помедлил, обводя взглядом комнату. Настал один из тех моментов, которые навсегда меняют твою жизнь. Все готово. Либо тащи рыбу на берег, либо режь леску.

– Ну ладно, парни. Стыковочные отсеки готовы принять ваши корабли. Подключайтесь, и вперед. В добрый путь.

7. Свидание

Говард. Ноябрь 2217 г. 40 Эридана

Держась за руки, мы вышли из кинотеатра. Бриджет, как всегда, выглядела роскошно, а когда она повернулась и зашептала мне на ухо, мой мозг превратился в кашу.

– Говард, ты выглядишь очень солидно. Но ты мог бы этого и не делать.

Я пожал плечами. Изменить облик андроида – несложная задача. Главной моей целью было сделать так, чтобы Бриджет не попала в некомфортную для нее ситуацию, и поэтому теперь мой андроид выглядел как человек ее возраста.

– Знаешь, а мне понравилось, – сказал я, меняя тему. – Возможно, у этих новомодных штучек – кинотеатров, да? – есть будущее.

– Да, люди наконец-то добрались до Вулкана, так что следующий пункт в списке – дискотеки!

– О нет! Только не это!

Конечно, процветающая киноиндустрия тут не возникла. Вулкан по-прежнему оставался планетой-фронтиром, и экономика все еще пыталась удовлетворить основные потребности жителей. Пройдет еще несколько десятилетий, прежде чем развлечения превратятся в крупный сегмент рынка.

Но Голливуд, его сателлиты и духовные братья уже создали тысячи фильмов самого разного уровня качества и популярности. И по большому счету владельцы авторских прав на эти фильмы находились в нескольких световых годах от нас и почти наверняка давным-давно умерли. Кому-то на Площадке в конце концов пришла в голову блестящая мысль – открыть местный кинотеатр и крутить в нем фильмы, по два за сеанс, а местные жители, которые провели большую часть прошлой жизни в тесных, изолированных анклавах, с восторгом встретили новый вид развлечений.

Сегодня показывали пару фильмов про зомби, и все билеты на сеансы проданы. Да, зрители громко выражали свое мнение и смеялись над тем, что происходило на экране, но до конца сеанса никто из зала не ушел.

Я наклонился к Бриджет.

– Я мечтаю отведать мозгов. Или суши.

Бриджет рассмеялась и уже собиралась ответить, но в этот миг зажужжал ее телефон. Через две секунды я получил письмо. От судмедэксперта.

Я прочитал сообщение и замер. Бриджет оторвала взгляд от экрана телефона; ее глаза наполнились слезами.

– Говард, нет...

* * *

– Он оставил вам записку, – сказал доктор Онаги и толкнул по столу конверт.

Оцепенело, чувствуя себя так, будто мной кто-то управляет, я развернул записку и сдвинул лист так, чтобы Бриджет тоже видела текст.

Говард,

Недавно я решил посетить врача, поскольку у меня возникли проблемы с памятью и мыслительными процессами. Врач сообщил мне не очень радостную новость: похоже, что у

меня особенно мерзкий вид слабоумия, вызванный разрушением нервной ткани. Лечению эта болезнь не поддается, и врач сказал, что процесс зашел уже довольно далеко.

Я обратился за консультацией к нескольким экспертам, и они заверили меня, что исправить эти проблемы при переходе к программному коду невозможно. В сложившейся ситуации меня совсем не привлекает возможность превратиться в репликанта, страдающего когнитивным расстройством.

Теперь я могу лишь выбрать метод, с помощью которого я закончу свою жизнь.

Говард, вы много лет были мне добрым другом. Пожалуйста, не осуждайте меня за это решение.

С уважением,

Джордж Баттеруорт
(полковник США в отставке)

Бриджет тихо плакала; по ее щекам текли слезы. Я посмотрел на доктора Онаги.

– Как...

– Нейротоксин. Безболезненно и быстро.

– Можно ли его сканировать?

Доктор Онаги покачал головой.

– Даже если бы сканирование было возможно с медицинской точки зрения, он это запретил.

Кивнув, я встал.

– Спасибо, доктор Онаги.

Бриджет вытерла глаза и вслед за мной вышла из врачебного кабинета.

* * *

Мы так и не встроили в андроида Мэнни способность плакать, а жаль – мне очень хотелось сбросить напряжение. Снова. Возможно, пора повысить приоритет этой задачи – хотя я бы предпочел, чтобы у меня пореже возникали поводы пользоваться этой функцией.

Мы сидели на диване в квартире Бриджет, обняв друг друга. У Бриджет уже закончились слезы. Я тоже поплачу, когда она пойдет спать, а я вернусь в ВР.

– Люди уходят, – наконец сказал я, глядя в пустоту. Бриджет подняла взгляд, и я посмотрел ей в глаза. – Это нормально, я знаю. Умирают родители, бабушки и дедушки, люди, которые были рядом всю твою жизнь. В конце концов умираешь ты сам, и на этом все заканчивается. Но когда ты бессмертен, ты все время остаешься только на одной стороне. Удары обрушиваются на тебя один за другим.

– Но ты знакомишься с новыми людьми, – сказала Бриджет.

– И в конце концов они уходят, и рано или поздно ты начинаешь побаиваться новых знакомств. – Я улыбнулся Бриджет, но улыбка вышла в лучшем случае вымученной. – Я менее замкнут, чем другие Бобы, но в данном случае мне кажется, что они правы. Бессмертных и тех, кого Бобы не без причины называют эфемерами, разделяет пропасть.

– Ты считаешь меня эфемером? – спросила Бриджет, вглядываясь в меня.

– Я считаю тебя самым главным существом во вселенной. И в этом вся проблема: рано или поздно ты умрешь, и тогда я снова останусь один. – Вздохнув, я встал. – Прости, Бриджет, что-то сегодня мне невесело. Пожалуй, я пойду, чтобы ты могла поспать.

Бриджет схватила меня за руку.

– Пожалуйста, не уходи. Я не хочу оставаться одна.

Не говоря ни слова, я снова сел и обнял ее. Бриджет положила голову мне на плечо и вздохнула. Мы сидели тихо, не шевелясь и не разговаривая. В какой-то момент я понял, что она заснула. И это тоже было хорошо.

8. Революционеры

Марк. Июнь 2214 г. Посейдон

Уже в третий раз я поднял руку, чтобы постучать в дверь, – а затем опустил. Когда-то Говард рассказал мне, как страшно ему было, когда он впервые вышел на публику в теле андроида. Не помню, поверил ли я ему тогда или просто решил, что он шутит. А вот теперь я понял, что кто-то должен перед кем-то извиниться.

Сейчас я должен впервые появиться в новом облике андроида. После нескольких лет общения в видеочатах и по телефону я наконец-то встречу с моими друзьями лицом к лицу.

Если мне удастся постучать в дверь.

Зарывав, я заставил себя забыть о страхах и три раза постучал. Дверь распахнулась немедленно – я знал, что меня ждут, но в моей голове внезапно возникла картинка: Кел, который стоит, взявшись за ручку двери, и ждет, когда я начну действовать.

– Итак, великий компьютер соизволил спуститься с небес и навестить нас, жалких смертных. – Кел ухмыльнулся. Мой андроид был одного роста с Изначальным Бобом, но Кел возвышался надо мной – как и над большинством людей.

– Да ну тебя, Кел. Кто-нибудь уже пришел?

Кел посторонился и жестом приказал мне заходить.

– Дену и Джина здесь, а Винни слегка опаздывает. Его задержали какие-то дела Совета.

Я зашел в гостиную маленькой квартиры Кела. На такой огромной планете люди по-прежнему теснились, и эта скученность оставалась постоянным фактором социальной напряженности. Да, более половины планеты было покрыто водой, но на ней уже появилось достаточно «ковров» – а сейчас уже и плавучих городов, – чтобы люди могли расселиться посвободнее. Но Совет настаивал, чтобы люди жили компактно, и в последнее время его позиция стала раздражать почти всех. Интересно, насколько естественным было это недовольство и в какой степени его подогревают бунтари, собравшиеся в квартире Кела?

Я сел и заметил, что Джина и Дену пялятся на меня.

– Черт побери! Марк, это поразительно, – сказал Дену. – Если бы я не знал, кто ты, то вообще не обратил бы на тебя внимания. Облик абсолютно достоверный.

Я пожал плечами.

– Бобы работают над дизайном уже пару лет, и я далеко не первый, кто подключился к этому проекту. У меня свои приоритеты, понимаете?

Джина и Дену кивнули, а Кел фыркнул.

В дверь постучали, и в квартиру вошел разъяренный Винни. Очевидно, то дело, связанное с Советом, закончилось неудачно.

– Идиоты! Олухи! – воскликнул Винни и, взяв пиво из холодильника, рухнул на диван.

– Заходи, Винни, выпей что-нибудь, – с ухмылкой сказал Кел.

Винни отсалиutowал ему банкой.

– Извини. Ты же знаешь, что творится на заседаниях Совета.

– То есть...

Винни с хрустом открыл банку и изогнул бровь, словно Спок, выразительно глядя на Кела.

– То есть члены Совета наотрез отказались рассматривать любые нововведения. От сообщений о том, что моральный дух общества падает, они отмахиваются, называя их «нагнетанием паники». Я добился от них только одного: они повторили свои стандартные, заученные

наизусть речи типа «все за одного». – Винни сделал паузу и одним глотком выпил полбанки пива. – Если не возникнет какая-либо прямая угроза, они не уступят. Добро пожаловать в будущее, ребята.

Джина повернулась ко мне.

– Ну что, здоровяк, похоже, настал тот самый момент. Ты сказал, «сначала исчерпайте все остальные возможности», и, видимо, мы это сделали. Пора менять руководство. И поскольку Совет считает выборы «задачей с низким приоритетом» и «фактором, отвлекающим от важных дел», то о них тоже можно забыть.

Я потер лоб и вдруг понял, что рассеянно гляжу на руку. Только что выполненное действие сильно отличалось от того, что я чувствовал в ВР, хотя я и не мог понять – чем именно. Эту мысль нужно обдумать, когда появится свободное время.

Я посмотрел на Джину, которая все еще ждала ответ.

– М-м... Действительно, вы уже перебрали все альтернативные варианты, но я пока – нет. Парни, я очень не хочу становиться революционером. Во время революций, даже так называемых «мирных», гибнут люди. – Я по очереди посмотрел в глаза каждому из собеседников. – У меня почти готов большой сюрприз – летающие города. По-моему, это немного встряхнет ситуацию и позволит обойтись без стрельбы и взрывов.

– Это будет угроза или приятный сюрприз?

– Кел, если это и угроза, то не очень мощная – по крайней мере, на бумаге, – ответил я. – «Откажитесь от своих заблуждений, или мы построим летающие города». Тебе не кажется, что этой фразе чего-то не хватает?

Кел печально усмехнулся.

– Ну да. Города станут более явной угрозой, когда мы их построим, и это приведет к определенным последствиям. А пока Совет видит только то, что хочет увидеть.

– И все же ты должен попытаться, – добавил Дену. – Представь им свой план, а если они ничего не поймут – ну что ж...

Джина достала из холодильника пиво и помахала им Дену. Лишь потом до нее дошло, что делать так неоткрытой банкой с газированным напитком не стоит.

– Но Марк говорит, что мы хотим избежать полномасштабной революции, так что от настроения «ну что ж...» нам пользы мало. – Джина повернулась ко мне. – И перестань быть таким слюнтяем.

Мы с Дену ухмыльнулись. Вот она, старая добрая Джина, которая так уважает чужое мнение.

– Ладно, – сказал Кел и обвел взглядом всех нас. – Значит, Марк поговорит с членами Совета и постарается убедить их в том, что их тоталитарные методы недопустимы. Если они внемлют голосу разума, отлично. Если нет, тогда мы все равно начнем строительство городов – без официального одобрения.

Мы молча кивнули. Нашему плану чего-то не хватало, но он, по крайней мере, позволял избежать войны.

* * *

– Это неприемлемо!

Лицо члена Совета Бенбена в окне видеочата можно было описать только как «внушающее ужас». Я с трудом сдерживал улыбку. Мой план столкнулся с сопротивлением, и это еще мягко сказано.

Член Совета Мюррей, находившийся в другом окне, вклинился в наш разговор.

– Мы почти добились того, чтобы распределение жителей соответствовало потребностям «ковров» и городов в рабочей силе. Если люди начнут перемещаться беспорядочно или даже

эмигрируют в другие места проживания, начнется хаос. У нас не хватает людей. Они должны жить там, где они нужны.

– То есть вы задумываетесь о том, допустимо ли с точки зрения морали указывать людям, где они должны жить и чем им следует заниматься, – сказал я.

– Таков закон, Марк.

Я улыбнулся советнику Бреннану.

– Вы просто уходите от вопроса. Закон может быть любым, но это еще не значит, что он справедлив. Кроме того, вы забываете о соглашении, которое подписали с Райкером до того, как мы доставили вас сюда. Оно определяет...

– Данный документ не имеет юридической силы, – ответил Бреннан. – Мы уже проголосовали за это.

– То есть, если соглашение вам не нравится, вы можете самостоятельно объявить его недействительным, а затем проголосовать за то, что вам нужно? А все остальные должны просто подчиниться, потому что *это закон*?

Мюррей посмотрел на меня сверху вниз. В буквальном смысле слова.

– Презрительная усмешка не является доказательством, мистер Йоханссон. Мне кажется, что мы довольно четко объяснили свою позицию. Никаких летающих городов. Возможно, когда-нибудь они появятся, но это решение примем мы, а не вы. – Он посмотрел по сторонам – вероятно, оценивая настроения других членов Совета. – И, пожалуй, на этом мы закончим дискуссию. До свидания.

Он отключился. Через пару секунд остальные члены Совета последовали его примеру.

Я покачал головой. «Закончим»? Вряд ли. В фильме «Разрушитель» есть сцена, в которой капитан полиции не может поверить в то, что кто-то не подчинится приказу. Реакция Совета была очень похожей.

Я отправил короткое сообщение Революционному совету – Келу, Дену и Джине.

Я пытался. Они уперлись. Похоже, придется действовать жестко.

* * *

Мне очень не хотелось беспокоить Билла или Райкера – или Боба, если уж на то пошло, ведь у каждого из них были свои проблемы. Рано или поздно мне тоже придется бороться с Другими, но пока что я должен был разобраться с местными неприятностями.

Я проверил, где сейчас находится мой андроид. После встречи в доме Кела я загрузил его в грузовой беспилотник и отправил на орбиту вокруг Посейдона. Теперь же я направил беспилотник на Четвертый Западный ковер, приказав ему известить меня, как только он прибудет на место.

Население «ковров» пока что не сильно уменьшилось. Плавающих городов было немного, и Совет не стремился делать их жилыми: они предназначались только для рабочих и обслуживающего персонала. Еще одна причина, по которой Совет уже начал надоедать людям. Когда мы только высадили колонистов, все предполагали, что им придется жить на «коврах» лет десять, не больше, и что за это время их постепенно переселят в плавающие города. А теперь, двадцать лет спустя, более девяноста процентов населения Посейдона по-прежнему находилось на «коврах».

Я получил сигнал от беспилотника и улыбнулся. Собственный андроид появился у меня всего несколько дней назад, а я уже пользовался любым поводом для того, чтобы вывести его на прогулку.

Андроид активировался почти мгновенно, и я обнаружил, что лежу на опорной раме. Я встал, открыл двери грузового отсека и вышел наружу.

С погодой на «коврах» обычно проблем не возникало: колонисты обычно селились на тех из них, которые оказались в тропической зоне. На Посейдоне, где суша отсутствовала в принципе, океаны состояли из полос, почти таких же, как на Юпитере, и в каждой полосе была своя температура, соленость воды и экосистема.

Над «коврами» часто шли тропические ливни, но они были не сильные, теплые и короткие. Мощную бурю обычно удавалось обнаружить за несколько дней до ее приближения, и тогда беспилотники оттаскивали «ковры» с ее пути.

Я пересек посадочную площадку и вышел на тротуар. Нью-Джорджия по всем понятиям была маленьким городом, и это чувствовалось. Здесь все друг друга знали, здесь никто не спешил, и не возникало ощущения скученности – по крайней мере, в общественных местах. Лишь из-за врожденного упрямства местные жители больше всего жаловались на то, что не могут сами выбрать себе место для жизни.

Вздыхнув, я отправился куда глаза глядят, чтобы просто насладиться солнечным днем.

Не прошло и пяти минут, как мой день был испорчен.

Внутри андроида раздалось гудение: входящий вызов. Судя по метаданным – от Кела. Я включил только аудиосвязь.

– Как дела, Кел?

– Очевидно, Совет решил, что просто отказать тебе – этого мало. Они приняли меры...

– О-о, *меры*, – усмехнулся я. – И что они сделали?

– Закрыли нам доступ к источникам сырья. Перевели в другое место всех, кто мог бы нам помочь – в том числе Джину и Дену. И изменили расписание работы принтеров.

– Джина и Дену против этого не возражали?

– Нет, – ответил Кел. – Прямо сейчас упираться бессмысленно. Просто будем чаще говорить по телефону.

– Хм. Может, на это и расчет? – спросил я, задумчиво потирая подбородок.

– Что?

– Слежка, Кел. Если мы говорим по системе связи, то, возможно, они ее мониторят.

– Хм... И, разумеется, если они примут закон, то, значит, все правильно. И следовательно, их действия соответствуют нормам морали.

– Вроде того. И кстати, этот разговор тоже следует завершить.

– Понял. Ты придешь?

– Точно. Буду через полчаса, жди.

Я разорвал связь и заглянул в список «бродяг». Если Совет готов прослушивать звонки, то, возможно, также решит воспользоваться «жучками». Шутки кончились.

* * *

– Что за... – Кел, открывший дверь, отшатнулся.

Я ухмыльнулся. Пока я шел, все «бродяги» сидели в моих карманах. Но мы, Бобы, не очень взрослые и серьезные люди, и поэтому сейчас десять маленьких «бродяг» ползали по мне, а один приплясывал на моей макушке.

Качая головой, Кел отступил в сторону.

– Ну ты и урод.

Усмехнувшись, я приказал «бродягам» обыскать комнату.

– За пару минут управимся.

«Бродяги» сбежали вниз по моему телу, разбрелись по комнате и меньше чем за минуту нашли три «жучка». Мы с Келом потрясенно переглянулись. Говорить о возможной прослушке – это одно, а взглянуть в лицо реальности – совсем другое.

Двое «бродяг» бесшумно уничтожили подслушивающие устройства, а их товарищи тем временем продолжили поиски, но больше ничего не нашли. Кел с шумом выдохнул.

– Невероятно. Выборов нет, свободы нет, а теперь еще и это. Мы пересекли черту, за которой начинается тоталитаризм.

– М-м. Я оставлю тут пару «бродяг»; они будут следить, не попытается ли кто-нибудь установить новые устройства. И еще несколько отрядов я отправлю в другие дома. Джина, конечно, придет в ярость.

– Марк, она же работает в службе безопасности. Если за Джиной следят и она ничего об этом не знает, значит, она не в курсе дела. И это не сулит ничего хорошего.

Я покачал головой.

– Возможно, «жучки» устанавливают регулярно, а она просто не занимает достаточно высокий пост, чтобы знать об этом. Но да, в каком-то смысле это еще хуже.

– Ладно, ладно, – отмахнулся Кел. – Ну что... Летающие города?

– Учитывая реакцию Совета, можно сказать, что одно лишь заявление о городах будет достаточно провокационным действием. А если они ничем не ответят, значит, мы победили.

– А сейчас нам нужно просто затаиться?

– Думаю, веселье само нас найдет, – кивнул я и достал кое-что из рюкзака. – А пока что держи вот это. Наша новая система связи. Шифрование с помощью УППС, куча нанитов. Того, кто попытается в ней пошуровать, ждет неприятный сюрприз.

Кел осторожно взял устройство кончиками пальцев.

Я рассмеялся, видя его дискомфорт.

– Да ладно. За кого ты меня принимаешь? Наниты реагируют только на попытку взлома. Тебе ничего не грозит.

Кел криво усмехнулся.

– Дену и Джина тоже получают такие штуки?

Я кивнул.

– На телефоны полагаться нельзя, ведь обеспечить безопасность на всей линии мы не сможем.

Кел вздохнул и поставил устройство на стол.

– Помнишь, я говорил, что мы еще не перешли черту?

– Угу. – Я кивнул. – А теперь я вижу ее в зеркале заднего вида. Отныне мы – революционеры. Ура.

9. Напряжение

Говард. Февраль 2218 г. Вулкан

– Оставь мою мать в покое.

Я беззаботно разглядывал витрину магазина в торговом центре, поэтому внезапная реплика заставила меня вздрогнуть. Я повернулся и увидел Рози, старшую дочь Бриджет. Она свирепо смотрела на меня.

– Что?

Прекрасный ответ, Говард. Блестящий.

– Ты ведь даже не человек, а машина. Моей матери нужно смириться со смертью моего отца и жить дальше – но не с машиной.

Ну вот, начинается. Богатое и слегка неуравновешенное воображение рисовало мне подобные картины, и выданная мне оценка не очень-то меня обрадовала.

– Рози, эти два варианта не являются взаимоисключающими. Я, настоящий я – человек. Я...

– Не хочу слушать этот околонуточный бред. Ты – запись человека. Я не собираюсь вести дискуссии на данную тему. Я...

– Тогда почему мы вообще разговариваем?

– Что? – Рози отшатнулась и быстро заморгала.

Похоже, я помешал ей произнести речь, к которой она так тщательно готовилась. Краем глаза я заметил, что на нас начали поглядывать. Несколько посетителей торгового центра остановились, чтобы посмотреть на драму, и по крайней мере один из них достал телефон. «Интересно, можно ли считать меня знаменитостью?» – подумал я.

– Рози, – продолжил я, пытаюсь игнорировать зевак. – Тебя, возможно, не интересует дискуссия, а я в равной мере не желаю выслушивать твои нотации. Перефразируя выражение, которое было популярно в моей юности, скажу так: ты мне не начальница. И, что более важно, твоя мать общается со мной по доброй воле.

– И она прекрасно знает, что я об этом думаю! – крикнула Рози, едва не выплевывая слова. – Но ты задурил ей голову...

– Черт побери! – воскликнул я, закатывая глаза. – Неужели ты ничего не знаешь о своей матери? Ты хоть раз заставила ее сделать то, что она не хочет? Слушай, я не хочу с тобой ссориться – главным образом из уважения к твоим родителям, которых я сильно любил и люблю, но Бриджет – взрослый человек и способна сама принимать решения. Я перестану с ней встречаться, когда этого захочет она. У тебя права голоса нет.

И на этом все закончилось. Мы стояли и свирепо смотрели друг на друга; надежды объясниться не было, и, возможно, мы никогда не сможем понять друг друга. Эта патовая ситуация продлилась еще несколько секунд, после чего Рози презрительно усмехнулась и зашагала прочь.

Потрясающе.

Я обвел взглядом небольшую толпу, которая собралась понаблюдать за нами. Люди не смели смотреть мне в глаза и быстро разошлись.

Я продолжил бесцельно бродить по торговому центру и глазеть на витрины, но мог думать только о Рози. Кроме того, часть зрителей смотрела на меня с откровенной злобой: очевидно, меня узнали. Я задумался о том, что стану делать, если этот скандал затронет Бриджет.

* * *

Мы с Бриджет сидели на диване в ее квартире, и я рассказывал ей о том, что произошло в торговом центре.

– Говард, я не говорила тебе об этом, потому что это не твоя проблема. – Бриджет выглядела печальной, но не виноватой. – Мои дети, и главным образом Роза, хотели бы, чтобы я встречалась с тем, у кого менее... альтернативная биология. При каждой нашей встрече Роза теперь читает мне нотации. Лиэнн и Говарду ее слушать неприятно.

– Чудесно. Что еще ты от меня утаила?

Бриджет улыбнулась.

– Ну про тебя ходят определенные слухи, и наиболее интересные из них – скажем так, про твоё оборудование.

Я невольно расхохотался. Проприоцептивные схемы в моем андроиде отреагировали очень правдоподобно, и поэтому мне пришлось сесть, иначе бы я рухнул на пол. Я, наверное, уже в десятый раз напомнил себе о том, что нужно вставить в антроида слезные протоки.

Бриджет тоже усмехнулась.

– И, кстати, раз уж зашел разговор на эту тему...

– О нет, так не пойдет! Я уже сказал, что обновлю Мэнни, как только ты этого захочешь. Решение принимаешь ты.

Теперь и Бриджет залилась смехом. Веселье подпитывало само себя, и в конце концов мы беспомощно повалились на диван, задыхаясь от хохота.

Через пару минут мы наконец пришли в себя, и Бриджет взяла меня за руку.

– Вот одна из причин, по которой я тебя люблю. Даже Стефан иногда смотрел на меня так, словно я не в себе, поэтому мне приходилось давить в себе любовь к пошлым шуточкам. А вот ты... Ты меня понимаешь.

– Вечно пошлые, вечно вместе.

Я улыбнулся Бриджет. Боже мой, она так прекрасна.

* * *

За двести лет интернет не сильно изменился – да, появились новые компании, а несколько старых разорилось. Люди изобрели новый сленг, но по-прежнему оставались людьми, и интересы у них были те же самые. В Сети сохранились форумы, ты по-прежнему мог на кого-то подписаться, у каждого до сих пор была личная страница на одной из нескольких платформ, и блоги все еще пользовались популярностью. Похоже, нарциссизм и вуайеризм по-прежнему прекрасно себя чувствовали.

Но что самое важное, человек мог без больших усилий найти упоминания об известном в узких кругах – или, быть может, скандально известном – репликанте. То, что я – андроид, не было ни для кого секретом, и эта тема стала предметом для постоянных обсуждений. В Сети лежало немало моих фотографий, и поэтому опознать меня не составляло особого труда.

Точек зрения существовало великое множество, но они, похоже, делились примерно поровну: меня считали либо монстром Франкенштейна, либо обычным человеком, у которого такие же права, как и у всех остальных. Какой-то компромиссной позиции не наблюдалось.

Видимо, камнем преткновения стали мои отношения с Бриджет. Большинство не возражало против того, что я брожу по планете, заглядываю в торговые центры и так далее. Но они были против того, чтобы я заводил близкие отношения с людьми.

Скорее всего, Бриджет в курсе. И значит, она меня защищает. Черт. А я-то был отчасти шовинистом и поэтому рассчитывал, что сам буду ее защищать.

Интересно, есть ли у нее план? И что важнее, есть ли он у меня? Кто-то должен разобратся с этим делом.

10. Охота

Боб. Март 2224 г. Камелот

Дельтанцы не умели насвистывать за работой – да и в другое время, если честно, тоже, – иначе я бы уже это делал. В такой день не радовались бы только самые отъявленные ворчуны. Встать на заре, позавтракать ягодами и яйцами, пару часов погреться на солнышке... Мой андроид, разумеется, ни в чем этом не нуждался, но нейронный интерфейс был достаточно хорош, чтобы создать у меня те же приятные ощущения, что и у дельтанцев.

После ленивого утра я отправился на охоту, а Архимед разложил кремни, с которыми хотел поработать сегодня. Я надеялся, что мне повезет и удастся добыть местный эквивалент индюшки.

Архимед и его семья были очень щедры и с самого начала обращались со мной как с родным. Я старался при каждой возможности платить им добром за добро, а полакомиться индюшкой и другой мелкой дичью любили все.

Марвин порой обвинял меня в том, что я пытаюсь отвергнуть реальность и навсегда остаться «Робертом». Я с ним не спорил: зерно истины в его словах было. Я в самом деле ощущал себя частью сообщества дельтанцев больше, чем Изначальный Боб – частью человечества. Скорее всего, на мое решение перенять обычаи туземцев во многом повлияла тоска по семье.

Мои размышления прервал сигнал тревоги. Движение в непосредственной близости от меня. Я вызвал один из беспилотников-шпионов, которые снабжали информацией мою ВР «Камелот», и приказал ему сфокусироваться на мне.

Менее чем за секунду я выяснил, что меня выслеживает не местное зверье.

Это был Фред. И четверо его друзей. И их целью явно был я.

Разумеется, я мог расплющить их снарядам. Но мне претила мысль о том, что я буду походя убивать живых существ, даже если одно из них – такой мерзкий кретин, как Фред. Кроме того, я, вероятно, одолею их и в ближнем бою, но в этом случае меня разоблачат. Я уже не смогу быть обычным дельтанцем Робертом, другом Архимеда. Не вариант.

Позвать на помощь? Нет. Для этого придется отправить беспилотник к Архимеду, чтобы тот нашел Дональда или кого-то еще, а когда они окажутся здесь, все веселье уже закончится.

Я вызвал еще два беспилотника, чтобы у меня была картинка получше, а затем немного понаблюдав за своими преследователями. Они приблизительно представляли, где я, но я видел, что они часто смотрят и двигаются чуть в сторону от меня. Это давало мне определенные возможности.

Прежде всего я выключил свой запах. По сравнению с людьми дельтанцы больше полагались на обоняние и меньше – на зрение. Этим можно воспользоваться.

Я расположился между двумя приближающимися охотниками и замер – так, как это может сделать только андроид. Они прошли мимо меня. Я не двигался, не издавал звуков и не имел запаха, и поэтому для них я просто не существовал.

И теперь я оказался позади них.

Я нашел Фреда и подошел к нему поближе. Если в какой-то момент он отделится от группы, я легко с ним разделаюсь.

В конце концов оцепление сжалось так, что охотники увидели друг друга. Фред в ярости швырнул копьё на землю.

– Он был у нас в руках, клянусь яйцами предков! Как вы могли его упустить?

– Фред, а может, его упустили не мы, а ты? – возразил один из охотников, которому, похоже, все это надоело.

Фред мгновенно подскочил к нему и повалил на землю, а затем приставил наконечник копья к его горлу.

– Еще раз огрызнешься, и ужинать мы будем тобой, *куцци*.

Какой же он урод. Внезапно я понял, что, возможно, окажу услугу дельтанцам, удалив его из генофонда.

Охотники еще немного поискали меня, но я просто вышел за пределы видимости и принялся следить за ними с помощью беспилотников. В конце концов они сдались и направились к Карлеону. Фред продолжал изрыгать проклятия.

Следуя за ними, я прошел полпути к деревне, но, к сожалению, Фред постоянно находился рядом со своими охотниками. Организовать встречу с ним мне придется самому.

* * *

Я вернул все системы наблюдения в обычный режим и повернул к Камелоту, но прежде отправил команды двум беспилотникам, чтобы защититься от новых сюрпризов. Мне нужно было обдумать ситуацию, а я хорошо знал, что в задумчивости могу даже свалиться с обрыва.

Фред – наглядное доказательство того, что подонки бывают всех форм и размеров и принадлежат к самым разным биологическим видам. Но что заставляет его – и всех остальных – так поступать? Они вели себя так не потому, что хотели позабавиться, и их действия нельзя было принять за какую-то случайную проделку. С другой стороны, охотиться они умели не хуже, чем мы, и корнеплодов у них было столько же, а может, даже чуть больше, чем в Камелоте.

Я сделал пометку о том, что нужно понаблюдать за Карлеоном с помощью беспилотников. Возможно, удастся обнаружить что-то важное.

Правда, я слишком долго играл в кошки-мышки с Фредом и его громилами, но так и не разобрался с делами – не добыл еды. Покачивая головой, я отправил беспилотники искать мелкую дичь. Да, сейчас я жульничал, но времени было мало, а обед откладывать нельзя.

* * *

– Похоже, Фред принял эту историю близко к сердцу, – ухмыльнулся Дональд.

– Ну да, никому не нравится, когда его бьют по морде. Но я не рассчитывал, что он начнет на меня охоту.

Мы с Дональдом грелись на солнышке. Чуть поодаль Архимед обрабатывал кремни и старался не обращать на нас внимания, а Бастер делал заготовки простых инструментов, которыми Архимед займется позже. Обработчиком кремня Бастер становиться не хотел, хотя был не менее ловок, чем отец, и основные методы работы знал. Бастер любил охотиться и стрелял из лука лучше, чем любой житель Камелота – а может, и Карлеона.

Но еще Бастер любил проводить время с отцом и ради этого был готов даже помогать ему в повседневной работе.

Эти трое, скорее всего, были моими самыми любимыми дельтанцами на планете.

– Как жаль, что он не дал тебе шанса перерезать ему глотку. Этим ты бы оказал всем большую услугу.

Я заерзал, обдумывая ответ. Вряд ли я могу хладнокровно кого-то зарезать, но как объяснить мораль двадцать первого века существам из века каменного?

– Дональд, мы же знаем, что дело не только во Фреде. Да, возможно, он просто проявляет больше рвения, чем остальные, но причина не в нем.

– М-м... – Дональд лег на землю, подложив руки под голову. Судя по его тону, Дональд без колебаний проткнет Фреда копьем при следующей встрече. – Думаю, мы сами должны пойти на охоту. Задать пару вопросов.

Неплохая мысль. Если не считать слова «мы».

11. Останки

Билл. Март 2223 г. Эпсилон Эридана

Я занимался модификацией Буллвинкля, когда получил сигнал от Марио. Я раздал «бродягам» инструкции, которых им надолго хватит, и вернулся в свою ВР. Секунду спустя в нее влетел Марио. Он попросил у Дживса кофе, сел и посмотрел на меня.

– Так, Марио. Мы давно знакомы, и я знаю: загадочное выражение твоего лица означает, что у нас неприятности. Что стряслось?

Марио улыбнулся, признавая, что я его раскусил.

– Ну да, ну да. Э-э... Даже не знаю, с чего начать.

Отхлебнув кофе, Марио поставил чашку и сплел пальцы домиком.

– Ты знаешь, что мы продолжаем изучать звезды в окрестностях Глизе 877 и составляем карту мест, которые разграбили Другие.

Я кивнул.

– Полагаю, эта театральная пауза нужна не для того, чтобы сообщить мне хорошую новость.

– Ха! – Марио покачал головой. – Да нет, они двигались в противоположную от нас сторону. Скорее всего, нам просто повезло, что именно там находятся ближайшие к ним звезды. В общем, мы нашли еще пять планет, на которых Другие уничтожили жизнь, и в том числе еще одну цивилизацию. Поздний индустриальный период, начало атомной эпохи. Почти эквивалент Земли середины двадцатого века.

– Чудесно. Значит, у Других есть еще одна зарубка на их коллективной кобуре.

– И еще один гвоздь в крышку их гроба. Билл, возможно, я зря тебя в этом убеждаю, но я не вижу вариантов решения этой проблемы, в которых Другие продолжают существовать.

– Да, я знаю. Мы это обсуждали. И заниматься этим придется нам – если предположить, что мы вообще в состоянии справиться с Другими.

– У нас есть Дедал и Икар...

– Это маловероятно, – отмахнулся я. – А ты и твои клоны? Ты же ближе всего. Можешь что-нибудь сделать?

– Не вопрос, – кисло улыбнулся Марио. – Только вот, по невероятному совпадению, в окрестностях Глизе 877 совсем нет металлов.

– Ясно.

Марио, конечно, был прав. Родная система Других находилась на периферии: наткнувшись на них, мы практически прекратили исследовать этот участок космоса.

– Клод и большое число Бобов, принимавших участие в обороне Дельты Павлина, направляются к Гамме Павлина. Ты мог бы организовать что-нибудь вместе с ними, – сказал Марио и вопросительно посмотрел на меня.

Поморщившись, я кивнул.

– Да, Марио, я этим займусь, но, по-моему, поражение стало сильным ударом для Клода. Не уверен, что он сможет рационально анализировать ситуацию с Другими. Он говорил только о том, что мы должны защищать Гамму.

– Ну его группа доберется до Гаммы только через несколько лет. Возможно, тебе стоит придумать какой-нибудь мощный маркетинговый ход.

Я вздохнул. Если ад и существует, то он – в отделе маркетинга.

12. Похороны Джулии

Райкер. Октябрь 2218 г. Вулкан

Я изучал очередной отчет о производстве, полученный от Чарльза, когда поступил вызов от Джастина Хендрикса. Общение с родственниками всегда было в моем списке главных задач. Джастин уже вырос; космический курсант теперь стал капитаном одного из кораблей космического флота Нового Иерусалима. Я усмехнулся; в данный момент космический флот состоял из горстки грузовых и транспортных кораблей, созданных по мотивам «Парадиза» второй версии.

Декстер, текущий Боб-резидент в этой системе, активно стремился к тому, чтобы колонии не зависели от репликантов. На двойной планете системы 40 Эридана теперь находились поселения двенадцати различных анклавов, и у каждого из них был по крайней мере один корабль. Декстер все еще оставался в системе, но число запросов к нему сократилось до одного-двух в неделю.

Улыбаясь, я включил связь, но улыбка на моем лице погасла, когда я увидел Джастина. Его глаза блестели: он едва сдерживал слезы.

– Дядя Уилл, мама в больнице. Все плохо.

* * *

Я вышел из грузового беспилотника, взглянул на здание больницы, а затем посмотрел на свои руки и ноги. Как только Говард услышал, что случилось, он без колебаний одолжил мне Мэнни. Доставить его с Вулкана на Ромул удалось чуть больше чем за час.

Я впервые находился в андроиде и поэтому нервничал. Мне вдруг пришла в голову мысль, что Говард тоже впервые использовал андроида в похожих обстоятельствах. Я надеялся, что это не тенденция, но, к сожалению, скорее всего, это была именно она, ведь речь шла об эфемерах.

Из больницы вышел Джастин, и поэтому я отправил беспилотник прочь. Джастин поспешил ко мне, но в полутора метрах от меня вдруг остановился, застеснявшись. Мы с ним впервые встретились «лично», так сказать.

– Дядя Уилл, – сказал он, покраснев. – Вы... э-э... в телефоне вы выглядели моложе.

– Что подделаешь, вот такое тут освещение, – улыбнулся я.

Объяснять ему про Говарда и Бриджет я не собирался, но, возможно, он уже слышал про них.

Мы с ним пошли ко входу в больницу. Я быстро бросил взгляд на него и впервые заметил несколько седых волос у него на голове и морщины, которые начали формироваться в углах его рта и на лбу. Усилием воли я заставил себя отбросить эту мысль.

– Она сидела дома с моими детьми; они говорят, что она с криком схватилась за голову и рухнула на пол, – объяснял Джастин. – К счастью, они знали, что нужно делать. «Скорая» приехала быстро и доставила ее сюда, но, кажется, уже слишком поздно. – Он посмотрел на меня, и его глаза наполнились слезами. – Это аневризма. Врачи говорят, что она уже не очнется.

Мы пришли в ее палату. Я огляделся; современное оборудование, никаких религиозных символов или икон. Ну да, ведь лет двадцать назад произошло восстание... из-за права на ввоз алкоголя, что ли... и, кажется, там еще произошла пара скандалов... В общем, Новый Иерусалим теперь превратился в настоящую демократию, и церковь в нем была отделена от

государства. Мы с Говардом отпраздновали это событие, отсканировав бутылку ирландского виски и доставив ее матрицу в ВР.

Я прекрасно понимал, что тяну время. Сделав глубокий вдох, я медленно подошел к больничной койке.

Я вспомнил, как познакомился с Джулией Хендрикс во время видеочата с проповедником Кренстоном. Я вспомнил, как у меня все сжалось от шока, когда увидел почти идеальную копию моей сестры, пра-несколько-раз-прабабушки Джулии. Я приложил руку к щеке Джулии. Я впервые прикоснулся к ней.

Так, похоже, Говард все-таки вставил слезные протоки. Черт.

Я вытер глаза и повернулся к Джастину. Он уже плакал, не сдерживая себя.

Взять свой голос под контроль мне удалось не с первой попытки.

– Что ты будешь делать? – спросил я.

– Она не хотела, чтобы в ней поддерживали жизнь, если шансов нет...

Я кивнул, и меня накрыла бесконечная печаль. *Люди продолжают уходить...*

– Если это аневризма, значит, репликация невозможна?

Джастин покачал головой.

– Дядя Уилл, не принимайте на свой счет, но я не думаю, что многие люди по доброй воле решат стать репликантами. Это был эксперимент, который авторитарные власти провели в более мрачные времена, когда людей считали просто шестеренками в машине. – Он печально улыбнулся. – Та огромная работа, которую выполнили вы и другие Бобы... в общем, обычному человеку это покажется бесконечным рабством. Кто захочет целую вечность горбатиться в загробном мире?

– А! Это многое объясняет. – Я задумчиво кивнул. – Когда Говард воссоздал эту технологию, мы рассчитывали, что заявки хлынут рекой. Но их было ровно ноль.

– Мне кажется, что на вас эксперимент завершился.

Я промолчал и просто посмотрел на Джулию. Возможно, это и к лучшему.

* * *

Похороны состоялись через несколько дней. Я все еще пользовался андроидом, одолженным у Говарда, но перепутать нас никто не мог – Говард никогда не появлялся на Ромуле в виде анроида. Эти люди знали только Уилла, пра-пра-пра... дядю в цифровой форме. Джастин попросил меня нести гроб, и я с благодарностью согласился.

Джулия прожила хорошую жизнь, и у нее было много родственников, которые знали и любили ее. Надгробная речь, которую произнес Джастин, заставила прослезиться всех, и в том числе вашего покорного слугу.

В течение почти всей церемонии я находился в центре внимания: многие хотели узнать больше о моих сестрах и о жизни в XXI веке. Но ни одного вопроса про репликацию. Невежливо.

В конце концов я, эмоционально измотанный, распрощался со всеми и вызвал транспортный беспилотник. Помахав небольшой толпе, которая вышла меня проводить, я поднялся на борт корабля и отключился.

* * *

Я заскочил в ВР Говарда.

– Говард, привет. Мэнни снова твой. Он летит обратно с Ромула, будет на месте через пару часов.

– Спасибо. Похороны прошли нормально?

Я сел. Шпилька забралась ко мне на колени и заурчала еще до того, как я начал ее гладить. Роль недотроги ей никогда не удавалась.

Вздохнув, я уставился в пустоту.

– Никаких конфликтов, в отличие от тебя с теми детьми... – Я бросил взгляд на него. – Там уже все утряслось?

– Угу. Бриджет провела беседу со своим потомством, и, похоже, Роза больше не будет отслеживать меня и устраивать скандалы.

– Но ты же понимаешь, что сам напросился? Ходишь на свидания с человеком...

– На самом деле это не свидания, Уилл. Сексуальной составляющей в ней нет. Просто нам нравится – и всегда нравилось – быть вместе. Мы *понимаем* друг друга.

Я сочувственно кивнул.

– Понимаю. Но люди все равно будут чесать языком.

– Да пошли они! – рассмеялся Говард. – Я не испытывал такого счастья с тех пор... ну с тех пор, как был с Дженни.

– Говард, Дженни давно умерла. Рано или поздно умрет и Бриджет. – Я увидел резкий взгляд Говарда и пожал плечами, извиняясь. – Прости. Кажется, похороны нагнали на меня тоску. Ведь всего год прошел с тех пор, как мы потеряли полковника. Да уж, они *эфемеры*, это точно.

– Да... – Говард протянул руку и погладил Шпильку. – У бессмертия есть не только плюсы.

Я встал и посадил Шпильку на свое кресло.

– И не поспоришь. Вернусь домой, активирую свои рецепторы алкоголя и утоплю свои печали. А завтра обратно в шахту.

Помахав Говарду, я отправился в свою ВР – в Солнечную систему.

13. Летающие города

Марк. Февраль 2215 г. Посейдон

– Полагаю, вы пытаетесь понять, зачем я вас здесь собрал. – Я оглядел собравшихся. Кто-то закатил глаза к потолку, кто-то улыбался, кто-то сидел с выражением «пожалуйста, пусть все поскорее закончится».

Обыватели.

– Простите, но мне всегда в кайф так говорить. Но в данном случае эти слова уместны. Почти пятнадцать лет я активно работал над одним проектом, и мне кажется, что он вас заинтересует.

Я посмотрел на слушателей, оценивая их настроение. Они с интересом смотрели на меня; до сих пор мало кто видел меня в теле андроида.

Я организовал эту встречу в удаленной части Великого Северного ковра, приблизительно в трех милях от населенного пункта Новый Малё. Личные летуны были припаркованы на толстом слое растительности. Приглашенные представляли собой пеструю смесь из сотрудников службы безопасности, чиновников и инженеров. Кроме них тут были люди, не занимавшие особых должностей, – их отличало то, что они мне нравились и я им доверял. Мои друзья – те, кого я считал своим ближним окружением, – стояли чуть в стороне. Они заявили, что это мое шоу и они в него вмешиваться не будут.

Я попытался подавить улыбку, но потом отказался от этой идеи. Почему бы и нет? Я же фактически создаю новый народ.

– Марк, все это уже слишком затянулось. Давай выкладывай.

Это был Йоши, старший инженер по инфраструктуре, коллега Кела.

– Не вопрос, Йоши. Дамы и господа, представляю вам... летающий город Гелий!

Произнося эти слова, я опустил город так, чтобы он вышел из-за облаков и остановился на высоте в пятьдесят футов. Ну да, «город» – это громко сказано: у него были размеры сдвоенного пригородного участка. Круглая плоская платформа радиусом почти сто футов была накрыта куполом из прозрачного фибрекса; на нижней стороне по ее радиусам тянулись полусферические выпуклости.

– Ведро с говном мне на голову! – воскликнул Йоши. Раскрыв рот от удивления и выпучив глаза, он перевел взгляд на меня. – Ну ладно, тебе удалось меня поразить. Но как это работает? Наверняка город устроен не так, как летуны...

– Разумеется. Никаких турбовинтовых двигателей – а также, по иронии судьбы, гелия. В городе Гелий установлены спирали ВСПЛЕСКА.

– Но этого не может быть! В поле ВСПЛЕСКА гравитация обнуляется. Город же не висит в невесомости?

Я рассмеялся.

– Нет, Йоши, никакой невесомости. Поле не окружает город: спирали расположены почти так же, как пропеллеры вертикального взлета и посадки на ваших летунах. Они обеспечивают подъем, но не более того. Кстати, они вон там, в полусферах на нижней стороне.

Брови Йоши сдвинулись: этот классический жест инженера означал, что Йоши начинает обдумывать сказанное.

Затем он повернулся ко мне.

– Ты сказал, что не отдашь его колонии.

– Не совсем так. Я не собираюсь передавать его в исключительное распоряжение администрации. Не хочу, чтобы она им управляла. Совет и так слишком строго все контролирует. – Я медленно покачал головой. – Спроси у любого Боба, и он тебе скажет, что такой фашистский режим мог бы возникнуть из ВЕРЫ, а не в бывших островных государствах.

– Они попытаются закрыть этот проект, – еле слышно буркнул Винни, хотя и обещал молчать.

– Винни, если они не будут прибегать к насилию, то практически ничего не могут сделать. Их власть основана на мнимом авторитете, угрозах и давлении со стороны общества.

– То есть их мы игнорируем, – кивнул Кел.

– А если они начнут стрелять? – спросила Джина. – Я от тебя не отстану, даже не думай. Ты готов открыть огонь по ним?

– Если до этого дойдет, то да, – ответил я. – Самое мощное оружие до сих пор у меня. Но они это знают – как и то, что я могу уничтожить все их объекты в космосе.

Йоши мрачно посмотрел на меня.

– Зачем тебе это, Марк?

– И ты еще спрашиваешь! Мы предполагали, что человечество начнет с чистого листа, без всей доисторической хрени. А вместо этого правительство пытается вернуть нас в прошлое. Я хочу вырвать ему зубы. – Я махнул рукой в сторону Гелия. – Я просто даю людям способ проголосовать ногами.

* * *

Убеждать никого не пришлось; все с радостью поднялись в Гелий и принялись расхаживать по нему и смотреть через прозрачный купол.

– Зданий тут маловато, – улыбнулся Кел.

– Я не уверен, так ли они нам нужны, – ответил я. – Благодаря куполу мы получаем полный контроль над климатом – никакого дождя, холода и снега. Да, людям понадобится личное пространство, но в целом можно просто жить «аль фреско». – Я топнул по голой металлической поверхности. – Положим слой почвы, тогда везде будет расти трава.

Кел кивнул. К разговору подключилась Тина.

– Марк, у тебя тут просто каркас, неплохой опытный образец, но ему кое-чего не хватает – грузовых отсеков, посадочных площадок и гаражей для летунов, аварийно-спасательного оборудования, оружейных площадок, кладовых для провизии, кухня...

– Ну вот, ее прорвало, – рассмеялся Кел.

– Ну да, такая у меня работа.

– Все нормально, – сказал я. – Джина права: полностью пригодный для жилья город должен обладать инфраструктурой. Поэтому я готов выслушать ваши предложения и с вашей помощью сделать вторую версию Гелия, в которую уже можно переезжать. И конечно, она будет больше: для того чтобы жители могли не только жить, но и работать, нужно место.

Кел кивнул.

– А кого мы пригласим?

– О, вот это уже совсем другой разговор. – Я ждал, что кто-то поднимет эту тему. – У меня есть кое-какие заметки...

* * *

Джина взяла из холодильника Кела пару банок пива и снова села на диван. Одну она протянула Винни, вторую вскрыла сама и, кивнув в мою сторону, сказала:

– Марк, если ты дашь доступ всем, то фактически пригласишь в город шпионов Совета.

– Джина, мне плевать. Более того, я собираюсь отправить план проекта в соответствующие департаменты правительства.

– Только не жди, что тебе выдадут разрешение на строительство, – ухмыльнулся Кел.

– Нет, я не рассчитываю на то, что они будут действовать быстро, – усмехнулся я. – Но моя цель – сделать проект как можно более прозрачным. Никаких тайн, никакого шпионажа, все на виду. Каждый сможет получить информацию о проекте. Тем самым мы нейтрализуем действия Совета.

– А диверсии? – спросила Джина.

– Ого! – Я нахмурился. – Но ведь диверсии будут уже после того, когда в городе появятся люди. Может, я наивен, но я не думаю, что Совет готов убивать.

– Ты прав, – сказала Джина.

– Ну вот, – улыбнулся я.

– Ты действительно наивен, – улыбнулась она.

Я закатил глаза; Винни и Кел рассмеялись.

– Ну ладно, – продолжил я. – Но если до этого дойдет, значит, начнется война.

– Вот и я об этом, – сказал Винни. – Вив ля революсьон.

Я снова вздохнул. Не знаю почему, но происходящее сильно меня утомляло.

– Повторяю: мне бы хотелось полностью этого избежать. Послушайте, мы же не делаем ничего плохого – не взрываем бомбы, не устраиваем забастовок, не штурмуем Бастилию и даже не уплываем на запад. Люди будут и дальше работать, производить продовольствие, промышленные товары и так далее. Просто у них будет другой почтовый адрес.

– Что это еще за фигня – «почтовый адрес»? – спросил Винни.

Я ухмыльнулся.

– Извини. Это из прошлого, когда тебя еще не было. Я хотел сказать, что они будут жить в другом месте. Смысл в чем: никаких минусов у проекта для Совета нет – на экономику это никак не повлияет. Да, мы покажем им нос, и они, наверное, будут ворчать. Но стрелять? Убивать людей? – Я покачал головой. – Я не утверждаю, что это невозможно, но после такого Совет полностью утратит доверие.

Джина закатила глаза.

– Марк, ты одиночка, и, судя по твоим словам, ты всегда был таким. И ты никогда не стремился к власти. Но есть люди, которым она нужна. Забрав у Совета его подданных – а ты делаешь именно это, – ты объявишь ему войну.

– Ты такая оптимистка, – ухмыльнулся я. – Обожаю твою картину мира.

– Марк, кроме шуток. Когда я говорю «война», я имею в виду, что они первым делом постараются тебя ликвидировать. Ты не обладаешь неуязвимостью, нападать на тебя не запрещено. А если лет через двадцать тут появятся Бобы, их поставят перед свершившимся фактом.

– Ты слегка сгущаешь краски, да?

Джина наклонила голову набок.

– Марк, если противники не разделяют твою точку зрения, это не значит, что они тупы. Они понимают, что ты можешь представлять опасность для них. И они знают, что ты на нашей стороне – хотя бы из-за всего этого... – Джина обвела рукой вокруг себя. – Им придется сделать тебя одной из главных целей.

Я потрясенно уставился на Джину. Логика подтверждала ее правоту. А я ни от кого не скрывал своих перемещений, того, чем я занимаюсь и так далее. Мне придется полностью пересмотреть свое поведение.

Кроме того, Совет уже давно получил доступ к автофабрикам, и я понятия не имел, что он на них производит.

– Ладно, Джина, ты победила. Мы подойдем к делу серьезно. – Я обвел взглядом остальных. – Ну что будем делать дальше?

– На данный момент все зависит от них, – ответила Джина. – Игнорировать твои города они не могут, так что, как ты говоришь, веселье само нас найдет.

14. Друзья

Говард. Май 2218 г. Вулкан

– Невероятно, – сказал я. – Почему после двухсот лет прогресса мужчины все равно должны носить галстуки?

Бриджет закатила глаза и поправила эту непослушную деталь моего костюма. Андроиды задохнуться не могут – я проверил чертежи, – но в костюме с галстуком у меня все равно создавалось ощущение того, что меня медленно душат.

– Вы, сэр, просто большой ребенок, – сказала Бриджет и в последний раз поправила узел. – Но, несмотря на все ваши усилия, вы выглядите великолепно.

Я ухмыльнулся.

– И в награду за это ты разрешишь мне обойтись без...

– Говард!

Я наигранно вздохнул.

– Да, дорогая, – со вздохом отозвался я и, напевая себе под нос «Дубинушку», взял пиджак.

Бриджет промолчала, но за нее все сказал свирепый взгляд.

* * *

Официант провел нас к столику и подвинул стул для Бриджет. За столом сидели еще две пары, и я заметил, что на лицах мужчин написано уныние – наверное, так же, как и на моем. Есть вещи, которые не меняются даже спустя века и множество световых лет.

Улыбнувшись, Бриджет познакомила нас. Кумар и Рида, Арни и Сильви были друзьями Бриджет еще с тех времен, когда она занималась биологией. Мне вдруг показалось странным, что я ни разу их не видел.

Прищурившись, Арни внимательно посмотрел на меня.

– Если честно, Говард, то я бы ни за что не заподозрил, что вы андроид.

Сильви повернулась к нему, раскрыв рот от удивления.

– Арни! Боже мой!

– А что? Мы должны не обращать внимания на слона в комнате? Это большой секрет?

Я заметил, что Кумар пытается скрыть улыбку, а Рида, похоже, не знает, чью сторону выбрать. Я улыбнулся Сильви и Арни.

– Нет, он прав. Если все будут избегать этой темы, то целый вечер я не продержусь. Давайте сразу с ней разберемся.

Арни самодовольно ухмыльнулся, а Сильви сурово посмотрела на него. Не давая конфликту разгореться, я продолжил:

– И вы бы ничего не узнали, пока я бы не открыл дверцу, чтобы извлечь еду из живота.

Бриджет фыркнула, Кумар рассмеялся, а Рида наконец-то выбрала сторону Сильви. Обе женщины мрачно посмотрели на меня, затем на Бриджет.

– Вы созданы друг для друга, – сказала Сильви.

Я бросил взгляд на потолок.

– В моем случае это правда – в буквальном смысле слова.

Собравшиеся за столом расхохотались, а я удовлетворенно откинулся на спинку стула. *Ну вот, а говорят, что публику нелегко рассмешить.*

Арни вытер слезу.

– Ты же так не делаешь, да? Не открываешь живот...

– Нет, – ухмыльнулся я. – Но часто угрожаю так сделать. На Бриджет это уже не действует, так что я рад, что у меня появились новые жертвы.

Взрыв смеха привлек к нам внимание, но люди за соседними столиками начали постепенно терять к нам интерес.

– Насколько ты похож на человека? – спросила Сильви и пришла в ужас, услышав собственные слова. – О боже, я не то имела в виду! Ну то есть...

– Все нормально, Сильви, меня не так-то легко обидеть. Мы постарались сделать андроинов как можно более реалистичными – и для нас, и для других людей. Поэтому они чувствуют боль, у них есть эмоциональные реакции, рефлексy и так далее. Проект, разумеется, еще не завершен.

– Хм. А это включает в себя...

– Проект еще не завершен, – ухмыльнулся я.

Бриджет закатила глаза.

– Может, мы уже закажем?

Я улыбнулся ей и подозвал официанта.

Как только он принял у нас заказ, я обвел взглядом собеседников.

– Слушайте, я – человек. По крайней мере, когда-то им был. Я вырос в Миннесоте, у меня были родители и сестры, я учился в школе и так далее. Вы же не станете плохо думать о человеке с искусственной рукой, верно? Ну вот, считайте, что я – экстремальный случай ампутации.

Бриджет поперхнулась вином и закашлялась. Быстро похлопав ее по спине и приведя наш стол в порядок, я ухмыльнулся.

– С другой стороны, без таких рефлексов я могу обойтись.

Обед прошел без значительных событий; мы разговаривали, смеялись, пили. Я тщательно следил за тем, чтобы пить меньше остальных – соревноваться в данной дисциплине было бы нечестно с моей стороны.

Кумар все же слегка перебрал, и у него неизбежно развязался язык. Пока мы сидели, глядя на пустые десертные тарелки, он слегка наклонил голову набок и ухмыльнулся мне.

– Ну что, планы по захвату есть? Вы же можете это сделать, да? У вас стратегически выгодная позиция, у вас есть оружие...

Рида, помрачнев, сжала кулак и замахнулась.

Я протянул руку, останавливая ее, и сурово посмотрел на Кумара.

– Почему все постоянно хотят захватить мир? Никогда этого не понимал. Правитель мира – отвратительная работа. Нет, ни за что. С Другими мы разберемся, но в остальном рассчитывайте только на себя.

Возможно, я выразил свои чувства чуть более страстно, чем намеревался, поскольку у моих собеседников брови поползли на лоб.

– Слушайте, – добавил я, пытаясь сгладить ситуацию. – Правителем должен быть человек определенного типа. Ни Боб, ни кто-то из нас таким человеком не является. Как только вся эта история с Другими закончится, мы, скорее всего, просто улетим. Так что нет, это не долгосрочная проблема.

Кумар кивнул, и напряжение спало. Но от моих слов у меня осталось неприятное послевкусие.

* * *

Я сорвал с себя галстук и бросил его на кухонный стол.

– Наконец-то я свободен!

Бриджет улыбнулась и включила чайник.

– Все прошло хорошо. Как только первую неловкость удалось преодолеть, они тебя приняли.

– Ты заранее проинструктировала Арни, чтобы он так сказал? – спросил я, мрачно глядя на нее.

– Тебе об этом ничего не известно.

– Ясно, – рассмеялся я. – Так в чем секрет? Давай рассказывай.

Бриджет помолчала, не отводя взгляда от чайника – возможно, она силой воли заставляла его закипеть быстрее.

– Говард, ты и другие Бобы похожи на медведей или пум – в общем, на животных-одиночек. У вас нет сложно организованного общества, почти нет необходимости взаимодействовать друг с другом. Но, в отличие от этих животных, вы хорошо чувствуете себя в обществе друг друга. Наверняка это связано с тем, что у вас схожие взгляды. Но у других людей все сложнее.

Я не был согласен с ней насчет сложно организованного общества, хотя и понимал, что она имела в виду. Но как объяснить ей, что мы собираемся на совет, что у нас есть правила посещений ВР и так далее? Я решил спустить этот вопрос на тормозах.

Щелкнул чайник, и Бриджет заварила чай.

– Мне бы очень хотелось, чтобы ты был не диковинкой, а чем-то уже хорошо знакомым. Просто экстремальным случаем ампутации, как ты и сказал. Люди должны считать тебя просто еще одним человеком.

– Люди в целом?

– И некоторые конкретные люди.

– А.

Да, есть еще и эта проблема.

– Ладно, Бриджет. Я уже давно понял, что ты обдумываешь все на несколько ходов вперед. Я готов тебе подыграть – но только при условии, что меня не заставят носить этот чертов галстук.

– Ничего не обещаю. Ты тоже должен страдать.

Я усмехнулся. Пока Бриджет пила чай, я сидел рядом и вспоминал разговор с Кумаром – и о его возможных последствиях.

15. Анклавы

Райкер. Апрель 2227 г. Солнечная система

Я с удовлетворением наблюдал за тем, как очередные корабли-колонии набирали скорость, выходя за пределы Солнечной системы. Когда первая группа кораблей прилетела за новой партией людей, ситуация немного улучшилась. Строящиеся и вернувшиеся суда создали определенную пропускную способность.

Но пока что ее недостаточно. Число эмигрантов приближалось к одному миллиону. Сто рейсов выполнено, осталось тысяча четыреста.

Я снова просмотрел отчет Чарльза: с прошлого раза никаких магических изменений в нем не произошло. Черт.

Я отправил Чарльзу сигнал.

– Эй, Чарльз, только что прочел твой отчет. Все настолько плохо?

– Привет, Уилл, – ответил Чарльз, появляясь у меня. – Да, нам приходится отправлять все больше беспилотников на поиски материалов, и это замедляет строительство. Кроме того, принтеры часть времени бездействуют, ожидая, когда прибудет сырье. Прямо сейчас производительность упала процентов на двадцать, а дальше будет еще хуже.

Слушая его, я еще раз пролистал отчет.

– Никаких новых месторождений металлов?

– Нет, мы ничего не нашли. Металлы в Солнечной системе остались, но проблема в том, что их нет в нужной для нас концентрации. Все доступные источники люди уже исчерпали, а города и техника в значительной степени были уничтожены во время войны. Более половины металла на планете превратилось в пыль или в ржавчину. Мы собрали весь космический мусор, который легко найти – все остальное, скорее всего, летает по орбитам с долгим периодом. Я даже отправил несколько отрядов «бродяг» на поверхность планеты: они ходят там строем и подбирают кусочки металлов. Мы реально вычерпали все до дна, Уилл.

Я потер лоб.

– А сколько у нас кораблей – восемьдесят два? Возможно, удастся дойти до сотни, прежде чем искать материалы станет совсем сложно. Рейс в оба конца в среднем занимает сорок лет. Это два с половиной корабля на год. Значит, двадцать пять тысяч людей в год. Пятьсот шестьдесят лет на то, чтобы закончить работу.

– Уилл, корабли можно строить и в других системах. Этот вариант все еще доступен.

– Да, знаю, но наладить процесс будет очень нелегко. Кроме того, кому-то из Бобов придется остаться там, чтобы руководить производством. А пока что желающих не очень много. Оливер в системе альфы Центавра, например, готовится отражать нападение Других. Нравится это нам или нет, но Солнечная система – все еще лучшее место для строительства кораблей-колоний, если, конечно, закрыть глаза на проблему с ресурсами.

– Мы постоянно проводим подсчеты, но от повторения числа лучше не становятся. Мы можем поддерживать анклавы еще лет пятьдесят-сто – и это если применим все способы, которые нам удалось придумать.

– На самом деле анклавы могут существовать вечно, – возразил я.

– Ну да, если зароятся в землю или под лед. Но тогда они будут полностью зависеть от ферм-«пончиков» и гидропоники.

– А также от нас, потому что никакой производственной базы у них не останется.

– И что важнее всего, мы скажем людям, что остаток жизни они проведут в пещерах. – Чарльз откинулся на спинку и уставился на потолок.

Я посмотрел вверх и понял, что так и не украсил потолок в своей ВР. В данный момент виртуальная реальность заканчивалась плоской голубой поверхностью без текстур. Я быстро превратил ее в акустический потолок и добавил растяжку с надписью «Мои глаза – ниже».

Чарльз удивленно посмотрел на меня и расхохотался.

– Знаешь, Уилл, раньше ты чувством юмора не отличался.

– Кажется, так я пытаюсь сохранить память о Гомере, – печально улыбнулся я.

Чарльз тоже помрачнел и кивнул. Нам всем не хватало Гомера.

Я уставился в пустоту. Дело не только в Гомере; за последние десять лет умерли Баттерурт, Джулия Хендрикс и еще двое человек из нашей семьи – правда, я знал только их имена, но этот факт напомнил мне о том, что рано или поздно все, кого я знаю, уйдут.

Через несколько мгновений Чарльз вышел из задумчивости и сказал:

– Мы могли бы поместить всех в анабиоз...

– Чарльз, я думал об этом. Четырнадцать миллионов капсул. Такого количества материалов хватило бы на тридцать кораблей. Нам не только придется остановить строительство новых кораблей, но еще и разобрать на части десяток из тех, которые уже есть. Не думаю, что ООН на это согласится.

– В долгосрочной перспективе это более логичный вариант.

– Люди не думают о долгосрочной перспективе.

– А ты рассказал им об этой возможности? – спросил Чарльз.

Я вздохнул.

– Нет, и, вероятно, сделать это мне помешала собственная трусость. Но ты прав, у них есть право самим принять решение. Сегодня я подниму этот вопрос.

* * *

Задавая вопросы, представитель Мисра смотрела мне прямо в глаза. Среди делегатов ООН она была одной из наиболее уравновешенных и никогда не выходила из себя. Если ее удастся переманить на мою сторону, у меня неплохие шансы на успех.

– Вы можете создать четырнадцать миллионов стазис-капсул?

– Да. Как я и сказал, нам придется разобрать на части десяток вернувшихся кораблей-колоний, а также остановить строительство новых.

– Сколько времени понадобится на то, чтобы сделать все капсулы?

– Около пятидесяти лет – в основном из-за проблем с поставками материалов.

– То есть многие из нас все равно умрут от старости. И при этом ни один новый корабль не отправится в путь.

– Верно, представитель Мисра, но остальные корабли, кроме этих десяти, смогут и дальше перевозить людей.

Сварна Мисра опустила взгляд, а затем снова посмотрела в камеру:

– Мистер Йоханссон, проблема вот в чем. В данный момент у нас есть план, и в соответствии с ним еще триста тысяч человек отправятся в колонии еще при нашей жизни. Вы предлагаете новый план, по которому, вероятно, половина населения – семь миллионов человек – умрет на Земле от старости еще до того, как для нее будут готовы капсулы. А вторая половина проведет в анабиозе неопределенное количество времени – возможно, несколько столетий. С точки зрения математики ваше предложение разумно, но на эмоциональном уровне оно не выглядит привлекательным. Пока мы живы, мы, по крайней мере, сами управляем своей судьбой. – Мисра наклонилась вперед и добавила: – Я не могу поддержать этот план. Извините. – Она выключила микрофон и села.

Черт.

Затем слово взял проповедник Макинтайр из Новой Зеландии, который заменил Джерролда после истории с ДУЛОМ. Он был менее враждебен по отношению ко мне, чем Джерролд, но лишь самую малость. Втайне я провел несколько расследований, но так и не смог выяснить причину подобной антипатии. Похоже, мне придется смириться с тем, что я никогда не стану самым любимым репликантом новозеландцев.

– Какие гарантии, что вы вообще нас разбудите? – спросил Макинтайр, не тратя времени на вступительную речь.

Да что ж такое!

– Если бы у меня были подобные планы, проповедник, я бы мог уйти прямо сейчас и обойтись без интриг.

– То есть вы нам угрожаете?

Я закатил глаза – так, чтобы это попало в камеру.

Дебаты продолжались несколько часов, и в результате мы решили, что данный вопрос нужно обсудить на следующих заседаниях. А тем временем мы продолжим действовать по уже выбранному плану.

Вздыхнув, я закрыл окно видеоконференции. *Тупые люди.*

16. Отъезд

Марк. Март 2215 г. Посейдон

Разъяренная толпа наседала на охранников.

– Вы не имеете права нас останавливать! – крикнул кто-то.

Отряд охраны преградил путь к припаркованным летунам. Бойцы не целились в людей, но явно угрожали, что могут применить оружие.

Похоже, что Совет наконец взялся за ум: стоило мне объявить о том, что Тарк, мой четвертый летающий город, принимает жителей, как отряды охранников блокировали парковки.

Я рассчитывал, что рано или поздно власти начнут действовать, но, похоже, они думали чуть медленнее, чем я рассчитывал. Но это не страшно. Пора переходить ко второму этапу.

Позади толпы приземлились шесть грузовых беспилотников. Я поднял повыше своего «наблюдателя», чтобы все его увидели, приказал беспилотникам открыть двери и объявил:

– Начинается посадка в автобусы, которые отправляются в Тарк. Пожалуйста, проходите на свободные места в задней части автобуса.

Через несколько секунд толпа уже погрузилась в беспилотники. Охранники скрипели зубами, и несколько из них даже попытались навести оружие на автобусы, но командир, зарывав, приказал им остановиться.

Внезапно я понял, что затаил дыхание. Ситуация балансировала на грани: если Совет решит, что я блефую, люди могут пострадать и даже погибнуть. И вина за это ляжет на меня.

Но мы уже наполнили четыре города и обошлись при этом без насилия, так что своего рода прецедент уже создан.

Весьма вероятно, что очень скоро мне позвонит член Совета Бреннан.

* * *

В мою ВР заскочил Райкер.

– Совет Посейдона только что выел мне весь мозг. Ты там революцию затеваешь, что ли?

Покачав головой, я показал ему на кресло. Райкер сел, взял кофе у Дживса и вопросительно посмотрел на меня.

– Брось, Уилл, ты же знаешь, что они делают! Они ограничивают перемещения, использование летунов, диктуют людям, где они должны жить и работать...

– Марк, это уникальная ситуация. На Посейдоне полно свободного места, но только в том случае, если ты – рыба.

Я отмахнулся.

– Я понимаю, что пространства не хватает, но власти же не говорят «мы все заодно», а просто выдают указы, и ты должен их выполнять, а не то хуже будет. И это «хуже» теперь включает в себя все – от потери привилегий и домашнего ареста до тюремного заключения. Сажать за решетку людей, если все они должны работать, это просто идиотизм.

– Ну ладно, – вздохнул Уилл. – Если не для протокола, то я с тобой согласен. Кстати, я прочитал в твоём блоге про слежку, и мне тоже кажется это недопустимым. Но официальная позиция властей заключается в том, что ты вмешиваешься в планы развития планеты.

Я закатил глаза.

– Ну разумеется я вмешиваюсь, в этом и весь смысл! Но! – Я поднял палец, словно преподаватель, читающий лекцию. – При этом я не нарушаю график. Загружая людей в летаю-

щие города, я быстрее распространяю население, быстрее убираю людей с «ковров» и быстрее внедряю технологии... Летающие города – идеальный вариант для этой планеты. Если уж на то пошло, мы могли бы сделать то же самое с плавучими городами. Но Совет строит их только для нужд промышленности и коммерции, а строительство жилья даже не входит в список приоритетных задач. Совет не хочет, чтобы люди жили в десятках независимых городов, потому что при этом не сможет контролировать население.

– Не знаю, как в руководство пробилось столько реакционеров. Они совсем не соответствуют стереотипам о спокойных и расслабленных островитянах. Шарма никогда бы этого не допустила.

Я вздохнул.

– Уилл, эфемеры смертны.

– Только не говори так в присутствии Билла.

– Да, я знаю. – Я поднялся и начал рассказывать по ВР. – В общем, я не делаю ничего противозаконного или аморального. Повторяется та же история, что и с винокурней Говарда: да, Кренстон пришел в ярость, но сама по себе она была нормальным коммерческим предприятием. – Я повернулся к Уиллу. – И кстати... разве ты не один из тех, кто был недоволен методами Кренстона? Разве не ты сместил его?

Уилл ухмыльнулся.

– Я ничего не делал, меня никто не видел, и ты ничего не докажешь.

– Ну вот, а я действую чуть более открыто. Но проблема та же: должны ли мы сотрудничать с правительством, которое, по нашему мнению, нарушает основные принципы морали?

– Ну ладно, Марк, Совет просил с тобой поговорить, и я это сделал. – Уилл встал и быстро отсалютовал мне. – Постарайся обойтись без человеческих жертв, ладно?

Не дожидаясь ответа, он исчез.

Ну да. В этом вся и фишка, верно?

Вздохнув, я открыл последние отчеты. Еще два города готовы принять жителей. Кел изучил мнения первых наших горожан и прислал свои предложения насчет нового дизайна городов. Тарк уже заполнен и работает на полную мощь.

Пока все отлично, но рано или поздно Совет определится со стратегией и начнет действовать. Я ощутил ужас, и полностью подавить его мне не удалось.

17. В пути

Икар. Январь 2232 г. Межзвездное пространство

Слово «глухомань» приобретает совершенно новый смысл, когда ты находишься между звездными системами. Я сидел в центре абсолютно пустой сферы: в радиусе нескольких световых лет не было ничего, кроме нескольких одиноких атомов водорода. По небу протянулся рукав Ориона-Лебедя Млечного Пути; поверх него располагались метки с расстояниями, параметрами и координатами местных достопримечательностей. *Шестьдесят триллионов миль до следующей автозаправки.* Я фыркнул, подумав об этом.

– Проверка состояния.

Я перевел взгляд на экран: вызов от Дедала. Он, как всегда, прибыл точно в срок. Ну а почему бы и нет? Я закрывал глаза на его заскоки, а он не смеялся над моим планетарием.

Вернувшись в библиотеку, я, прежде чем ответить, открыл страницу с расчетами.

– Все в норме.

– Твое собственное время чуть ниже нормы, – сказал Дедал.

Я взглянул на дисплей.

– Я слегка тебя опережал, и мне пришлось чуть-чуть уменьшить ускорение.

– Икар, я бы предпочел, чтобы ты вместо этого увеличил свою кривую. Мы должны быть синхронизированы.

– Неважно, у нас куча времени для того, чтобы подстроиться.

– Кстати о времени... как там твои подсчеты?

– Так себе. Пока не могу найти окончательный ответ. Правда, это еще никому не удавалось.

– Что верно, то верно, – усмехнулся Дедал. – Но сумел ли ты определить минимальное безопасное значение собственного времени?

– Конечно. Но, по-моему, это перебор.

– Вот и прекрасно.

Я слышал по голосу, что он ухмыляется.

– Дедал, я тоже не против перебора – как и все Бобы. И для этого у нас есть собственное время – или будет, как только мы прибудем на место, что по нашим часам наступит довольно быстро. – Я улыбнулся. – Похоже, мы попадем в Книгу рекордов Вселенной Боба. Самое высокое значение собственного времени у корабля «Парадиз».

– Угу. Думаешь отправиться к центру галактики?

Я рассмеялся.

– Знаешь, как только мы закончим...

– Если предположить, что у нас все получится.

– Ну да, ну да. Знаешь, а это не самая плохая идея.

Возникла пауза.

– Знаешь, Икар, я хотел посмеяться над тобой, но чем больше я об этом думаю... Нет, серьезно, что нас тут держит?

– Малыш, мы – *Homo sideria*. Пора присоединиться к новому виду.

В моей ВР появился Дедал с кружкой кофе в руках.

– Ну или создать его. Даже Марио не улетел далеко, так что вряд ли прямо сейчас кто-то соответствует этому названию.

Я создал для Дедала плетеный стул – его любимый – и сделал кофе для себя.

- Тебе кажется, что в группе мы действуем слишком робко?
- Нет, но мы становимся рабами наших привычек и не хотим покидать зону комфорта. Я медленно кивнул и ухмыльнулся.
- То есть ты за.
- А почему бы и нет, черт побери?
- Я отсалютовал ему чашкой.
- За звезду А в созвездии Стрельца. Пусть она не сожжет нас дотла.
- Сначала нужно доставить груз, – сказал Дедал и взмахнул рукой, обводя все вокруг себя.

18. Прибытие в 82 Эридана

Мэк. Октябрь 2220 г. 82 Эридана

Мне невероятно повезло: я уже собирался стартовать, как вдруг пришла новость о том, что мы получили контроль над 82 Эридана, и колонисты решили сменить курс. Голосование превратилось практически в формальность; скорее всего, это было наиболее единодушное решение за всю историю человечества – хоть до войны, хоть после.

И теперь, двадцать пять лет спустя, мы прибыли на место. Три корабля-колонии – два с острова Ванкувер и один из Японии. Первые люди, которые поселятся в этой системе.

Две планеты оказались пригодными для жизни. Та из них, которая находилась ближе к звезде, напоминала Венеру из старых фантастических романов – густые непроходимые джунгли, тяжелые облака, туман и большие голодные животные. Вторая планета была более холодной, и на ней преобладали степи. Но, кроме того, сила тяжести на ней была на семь процентов больше, чем на Земле. Второе поколение колонистов адаптируется. А у первого всю жизнь будут болеть ноги.

Более крупный спутник «внешней» планеты тоже пригоден для жизни, но нам придется всерьез заняться его атмосферой. К счастью, благодаря многолетним исследованиям и, если честно, дуракавалянию на Рагнареке Билл уже нашел решение, так что через пятьдесят лет у нас уже будет такая же атмосфера, как на Земле.

Я проверил точки L4 для каждой планеты, разыскивая запасы материалов, которые должен был подготовить для нас Верн. И точно – пара миллионов тонн различных элементов с прикрепленными к ним радиомаяками. Все готово, можно начинать производство. Круто.

Ну что ж, пора выходить на связь. Я отправил сигнал кораблям-колониям, затем пригласил их в мою ВР. Ко мне зашли Айзек, Джек и Оуэн. У этой группы не было какой-то особой темы или стиля для ВР, и все трое облачились в обычные джинсы и футболки. Изначальный Боб всегда одевался консервативно, поэтому я удивился, увидев один и тот же вариант костюма на трех Бобах одновременно. Кто-то должен провести исследование и выяснить, есть ли последовательности у вариаций клонов.

– Привет, Мэк, – сказал Айзек. – Как оно?

– Добро, которое оставил нам Верн, все еще здесь. Медейрушей в системе, похоже, нет, и это, разумеется, приятный бонус.

Я расположил в воздухе голограммы и таблицы с данными о трех планетах, а затем повернулся к другим Бобам.

– Нам нужно выбрать имена для планет. Люди, похоже, не против названий, которые придумываем мы, но если дать им волю... в общем, решения по МК мы все еще ждем.

– Я думал, ее назвали «Лоскутное одеяло»? – ухмыльнулся Джек.

– Возможно, в народе ее так и окрестят. Но официальное название по-прежнему МК, и им и останется, пока они не выберут что-то другое.

Джек отмахнулся; этот вопрос его не интересовал.

– Я смотрю на картинки, и мне очень нравится предложение Оуэна назвать луну третьей планеты «Вальгалла», – сказал он. – Согласны?

Я обвел взглядом присутствующих. Все кивнули.

– Ладно, значит, будет Вальгалла, – сказал я. – Название хорошее. Так, а первая планета?

– «Асгард»?

– Тебе не кажется, что это самую малость банально? – спросил я, мрачно глядя на Джека.

Ничуть не смутившись, он пожал плечами.

– Мне нравятся тематические названия.

Все, кроме меня, похоже, были не против, поэтому я просто пожал плечами.

– Давайте сделаем его временным названием. А вторая планета?

– Таргар?

– Да, конечно – если ты хочешь, чтобы никто не захотел там поселиться.

Джек ухмыльнулся и снова пожал плечами.

– Если мы хотим придерживаться одной темы, то еще есть Муспельхейм.

– Это похоже на какой-то лишай, – вставил Айзек.

Мы рассмеялись.

– Ётунхейм?

Мы все посмотрели на Оуэна.

– «Страна великанов», – сказал я. – На самом деле это даже подходит.

– И соответствует теме! – воскликнул Джек.

– Ну ладно, тогда давайте проголосуем за эти три. Кто за? Против? – Я ухмыльнулся. – Принято. Похоже, тут у нас все в стиле скандинавской мифологии.

Я сел и взял банку колы.

– Так, с интересными делами разобрались. Но как мы будем заселять планеты?

– Разбудим по одному представителю из каждой группы, и пусть решают. – Айзек махнул рукой в сторону голограмм. – На Асгарде и Ётунхейме достаточно места, так что они могут даже выбрать одну и ту же планету.

– Хм... Первая планета покрыта джунглями, на второй большая сила тяжести, а на третьей невозможно дышать. Это будет интересно.

* * *

Кацу Ито – интеллектуал, окончивший Гарвард, стал лидером японского анклава, несмотря на все попытки уклониться от этого назначения. По крайней мере, так он мне сказал. В данный момент он сидел в общей зоне «Исхода-43», стискивая обеими руками кружку с кофе. Я заранее распечатал андроида по чертежам Говарда и теперь сидел за одним столом с Ито и ждал, когда он сосредоточится.

Он посмотрел на меня, с трудом фокусируя взгляд, и слегка покачал головой.

– Вы – не видеозапись, – сказал он. – Но выглядите так же, как и Райкер. Какого...

– Андроид, сэр, – улыбнулся я. – Научно-технический прогресс идет вперед. Я Мэк, репликант, которому поручено довести корабли-колонии до 82 Эридана.

Кристи Кэмпбелл, лидер анклава с острова Ванкувер, обеими руками держала кружку с ромашковым чаем. Я решил потратить секунду на замешательство: стазис-капсулы – не моро-зильники, и у людей не было причин страдать от холода или испытывать желание погреться. Но когда мы выгружали людей, почти все люди хотели прикоснуться к чему-то теплему. Странно.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.